

КИРА ЛАФЕЙСОН

18+

НУЛЕВОЙ ПАЦИЕНТ

Кира Лафейсон

Нулевой пациент

«Издательские решения»

Лафейсон К.

Нулевой пациент / К. Лафейсон — «Издательские решения»,

Мир рухнул за сутки. Вирус, превращающий людей в тварей, не щадит никого. Среди хаоса — те, кто не сломался. Она потеряла всё, но не волю бороться. Он — бывший военный хирург, знающий, что за эпидемией стоит чей-то план, или ужасная ошибка. Они — группа выживших на вымирающей планете, где каждый шаг — последний. Каждый несёт свое бремя: поиск лекарств, брата, укрытия. Их судьбы переплелись. Но когда друг оказывается предателем, остаётся одно — бороться. Читайте, пока тишина не стала криком...

© Лафейсон К.

© Издательские решения

Содержание

Часть 1	6
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	9
Глава 4	12
Глава 5	13
Глава 6	14
Глава 7	16
Глава 8	17
Глава 9	19
Глава 10	21
Глава 11	23
Глава 12	25
Глава 13	29
Глава 14	33
Глава 15	35
Глава 16	39
Глава 17	43
Глава 18	46
Глава 19	50
Глава 20	53
Глава 21	55
Часть 2	57
Глава 1	57
Глава 2	58
Глава 3	62
Глава 4	66
Глава 5	71
Глава 6	76
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Нулевой пациент

Кира Лафейсон

© Кира Лафейсон, 2026

ISBN 978-5-0070-4515-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

Глава 1

*Секретная лаборатория у подножия горы Галлхёппиген. Норвегия.
Квинлан Фокс...*

С того момента, как проклятый вирус попал в мою кровь, жизнь превратилась в крошечный ад, лишенный надежды на искупление.

Эти ублюдки даже не сомневались, когда лгали моей семье. Они сообщили, что я пал жертвой инфекции, и предали мое тело огню, чтобы «сдержать заразу». Пока мать оплакивала пепел, я — ее еще живой сын — томился в клетке. Там моя плоть рвалась в агонии. Кости трещали, вены лопались под чудовищным давлением, а зубы крошились, уступая место новым, растущим с немыслимой скоростью. Нечеловеческая боль день за днем перекраивала мою биологию. И как бы я ни молил о смерти, мерзавец Майклсон лишь упивался своим творением.

Он создал чудовище. Существо, одержимое лишь одной мыслью: вырваться из проклятых ремней и сломать шею этому выродку. Я жаждал ощутить под пальцами хруст его позвонков и заглянуть в угасающие глаза. Эта жажда, словно якорь, удерживала меня на плаву долгие годы. Только она не давала мне окончательно сдаться.

Доктор Майклсон не искал спасения человечества — он мечтал о новой расе. Но его попытки порождали лишь безвольных монстров с разрушенными нейронными связями. В их безумных глазах он видел лишь смерть, и это бесило его: он бросил вызов природе и не мог смириться с поражением. Терзаясь вопросом, почему я сохранил рассудок, он продолжал уродовать невинных. Год сменялся годом. Я утратил счет времени и связь с реальностью.

Странно, как подобные зверства могли финансироваться на высшем уровне. Впрочем, в этом не было ничего удивительного: вся информация была засекречена с самого основания этой шарашкиной конторы. Когда-то я носил погоны майора морского флота, а теперь меня препарируют, словно лабораторную крысу. Какая горькая ирония.

Я замечаю, как стареет мой палач. Ему на смену готовится еще более жестокий тиран — Майклсон-младший. Интересно, передается ли мразство по наследству или это приобретенное качество? Знаете, я желал этому ублюдку долгой жизни. Он должен был умереть от моей руки, а не в уютной постели в окружении детей и внуков.

Меня и еще несколько «особо опасных» товарищей накачали транквилизаторами и перевезли в горы, в новую лабораторию. Судя по оборудованию, названия которых я не мог даже прочитать, прошла целая вечность. Я пытался вычислить дату, пока однажды в мой ледяной бокс не вошла девушка. В ее руках был календарь с огромными цифрами: «2047».

И тут я охрипел. Сорок лет. Большая часть моей жизни прошла в забвении. В груди болезненно заныло — чувство, которого я не знал десятилетиями. Перед глазами всплыли лица родителей. Теплая надежда на возвращение домой, которую я лелеял годами, рассыпалась в прах.

— Привет! — голос девушки прервал мои размышления.

Она улыбнулась, убирая за ухо волнистую прядь. Я даже не понял, когда она вошла. Неужели снова провалился в забытие?

— Не знаю, в чем ты провинился, но сразу хочу сказать: я всё это не одобряю, — она достала из холодильника шприц и ампулу. — И если что, не хочу оказаться в списке тех, кому ты решишь оторвать голову, когда выберешься отсюда.

Она что, шутит? Я не торопился отвечать. После сорока лет молчания я не был уверен, умею ли вообще говорить. Если бы мог фыркнуть, я бы это сделал, но препараты блокируют мои силы, превращая меня в овощ. И почему она без маски? Где защитный костюм? Неужели я больше не представляю угрозы?

Даже как-то обидно.

— Никки, зайди ко мне, как освободишься! — в бокс просунулась голова другой женщины.

Девушка молча кивнула. Всё её внимание было приковано к безымянной ампуле с прозрачной жидкостью и шприцу, которым она набирала содержимое.

— Интересно, чем тебя накачивают? — она прищурила синие глаза, рассматривая жидкость на свет.

Глава 2

Гора Галлхёппиген...

Келен Харпер...

Когда мне предложили контракт, сумма в котором почти вдвое превышала мой прежний оклад, у меня не возникло вопросов. Я не могла отказаться. Брату требовалось дорогостоящее обучение, родители едва сводили концы с концами, и этот контракт выглядел как единственный спасательный круг.

Я и представить не могла, что меня забросят в горы. В горы, черт возьми! Я снега-то толком не видела, а тут — сразу в эпицентр лютной зимы. Путь был долгим и туманным: повязка на глазах, гул вертолета, ощущение полной изоляции. Место было строго засекречено, но мне было плевать. Скорее всего, очередная правительственная лаборатория.

Мужчина в строгом черном костюме, когда я подписывала бумаги, вдалбливал мне в голову одну истину: любое разглашение информации приравнивается к государственной измене. Смешно! Что я могу разгласить? Не думаю, что сын президента прилетит в горы, чтобы сдать анализ на гемоглобин. И что, если я кому-то расскажу о его уровне ферритина? Мда...

Первые недели текли размеренно. Четкий график, понятные поручения, выделенная рабочая зона. Помещение вряд ли можно было назвать кабинетом. Нас расселяли по двое в крошечные комнаты по восемь квадратных метров, где в тесноте были втиснуты санузел, кровати и два ящика для вещей. Минимализм во плоти. С другой стороны, идеальное трехразовое питание, отсутствие переработок и никакой дороги до дома. Идеальные условия труда.

Всё это продолжалось ровно до тех пор, пока меня не перевели на этаж C01. Там я впервые увидела «их»...

Монстры, надежно укрытые от посторонних глаз, больше напоминали орков из фэнтезийных фильмов, чем людей, которыми они когда-то были. Их тела были искорежены мутациями, превратившими плоть в кошмар. В ту секунду моя мораль и совесть, словно трусливые зайцы, бросились прочь, размахивая белыми флагами и вопя о том, что я не имею права здесь находиться.

Но круглая сумма в договоре действовала как кляп. Она заткнула мои уши и закрыла глаза на вопиющую несправедливость. Как после этого говорить о принципах?

Спустя месяцы я даже привыкла к ним. К существам в усиленных боксах — вернее, в клетках, ведь любой намек на бегство должен был пресекаться мгновенно. Я начала убеждать себя, что всё это делается во благо человечества. Сознательно закрывала глаза на очевидное. В глубине души я понимала: чем я лучше основателей этой корпорации? Ничем.

Но однажды, во время дежурства в западном крыле этажа C01, железная вера в «общее благо» дала трещину. То, что я увидела в одном из боксов, заставило сглотнуть тяжелый ком в горле. Мое сердце, которое я так старательно пыталась превратить в камень, облилось кровью.

Глава 3

Этаж C01. Западное крыло...

Келен Харпер, привыкшая к яростным воплям и хриплому рычанию мутантов, замерла на пороге бокса. Тишина здесь была неестественной, почти осязаемой. Ни криков, ни глухих ударов в бронированное стекло — лишь едва слышный писк приборов и монотонное, гипнотическое жужжание очистителя воздуха.

За стеклом, в холодном свете ламп, на кушетке лежал мужчина. Он был обнажен по пояс, накрытый простыней лишь до торса. Келен осторожно приблизилась, сжимая в руках ключ-карту. Несколько нажатий на планшете — проверка пройдена. Номер бокса и данные «пациента» совпадали.

— Что ж, — выдохнула она, стараясь унять дрожь в пальцах, и открыла дверь.

Сделав шаг внутрь, Келен помедлила. Опыт предыдущих визитов к «существам» вызывал у нее тошноту. «Зато зарплата оправдывает любые риски», — привычно приказала она себе, подавляя отвращение.

Мужчина казался спящим, но это не было похоже на обычный сон. Его руки и ноги были притянуты к кушетке широкими ремнями, хотя при беглом взгляде крепления казались слишком слабыми для того, кто способен на ярость. Келен подошла ближе, используя планшет как некий щит.

Его кожа была мертвенно-бледной, почти мраморной, лишенной малейшего признака волосяного покрова. Но пульсирующая вена на шее напоминала: это живое существо. Лицо мужчины вызывало странное, пугающее противоречие: запавшие щеки и неестественно острые, подчеркнутые скулы, словно кто-то ювелирно удалил жировую прослойку, заменив её жестким мышечным каркасом.

— Он почти нормальный, — прошептала Келен, обходя кушетку. — Что с ним не так? Тоже вирус? Но он не похож на мутанта...

Любопытство, смешанное с безрассудством, заставило её склониться над ним. Она хотела проверить пульс, хотела услышать биение его сердца.

Тук. Тук. Тук.

Слишком быстро. Слишком часто.

На мониторах скакала синусоидная кривую, указывающую на тяжелую тахикардию. Но пациент находился в абсолютном покое.

— Невероятно... — пробормотала она, всматриваясь в цифры.

Внезапно ритм на мониторе дрогнул. Сердце пропустило два удара. В ту же секунду Келен похолодела: глаза мужчины были открыты. Серо-голубые, бездонные, они смотрели прямо на неё.

Она замерла, боясь даже дышать. Он не моргал. Отсутствие ресниц, бровей и щетины превращало его лицо в пугающе идеальный, декоративный слепок. Манекен, который на самом деле был хищником. Серо-голубой взгляд прожигал её насквозь, вызывая первобытный ужас.

— Харпер, давай быстрее! — резкий голос ворвался в тишину бокса.

Келен вскрикнула, едва не выронив планшет.

— Твою мать! — она резко обернулась, пытаясь унять бешеное сердцебиение. — Пит!

Перед ней стоял её бывший сокурсник, вальяжно прислонившись к косяку.

— Если ты будешь торчать с каждым уродом по полчаса, мы не соберем норму за неделю! — рывкнул он, даже не заметив её испуга.

— Я здесь впервые, — огрызнулась Келен, чувствуя, как к щекам приливает жар от неловкости. Она поспешно подошла к столу, хватая шприц.

— И что? — Пит скептически вскинул бровь.

— Ничего, — выдохнула она, снимая защитный колпачок.

— Вообще-то, это я попросил отца перевести тебя сюда, — заявил он с такой довольной миной, будто оказал ей величайшее одолжение в жизни.

— Мне и на старом месте было неплохо, — честно призналась она, не оборачиваясь. — Не знаю, стоит ли благодарить тебя за этот лишний стресс.

— Харпер, ты должна быть благодарна! — Пит упер руки в бока. — Забыла, из какого болота я тебя вытащил?

— Не забыла, — Келен закатила глаза. — Но я не обязана кланяться тебе при каждом удобном случае.

Она сосредоточилась на работе, стараясь не думать о том, как на неё смотрит «пациент». Наполнив вакуумную пробирку кровью через катетер на левой руке, быстро наклеила маркировку.

— Кстати, этот урод — самый живучий из всех, — усмехнулся Пит, обходя кушетку с другой стороны.

— Что ты имеешь в виду? — Келен бросила быстрый взгляд на мужчину. Тот снова лежал неподвижно, но ощущение чужого взгляда не покидало её.

— Это мой дед вывел его вид, — гордо заявил Пит, ожидая восхищения.

— Его вид? — на лице Харпер отразилось нечто среднее между шоком и чистым ужасом. — Это ведь когда-то был человек? — в её голосе прозвучало сочувствие, и Пит это уловил. Его самодовольная улыбка мгновенно погасла, уступив место холодной злости.

— Это мутант, — процедил он сквозь зубы. — В нём не осталось ничего человеческого. Универсальный солдат. Оружие массового поражения. Но пока спит — угрозы не представляет. А спать он будет очень долго, — на губах Пита растянулась ехидная ухмылка, но глаза остались ледяными.

— Подожди, — нахмурилась Келен. — Ты говоришь, что его «вид» вывел твой дед. Но этому пациенту лет тридцать, не больше.

— В ходе мутации он перестал стареть, — Пит равнодушно пожал плечами. — Повезло уроду.

В боксе висел спёртый воздух — смесь медицинского спирта, застоявшейся пыли и металла. Где-то под потолком едва слышно гудел старый кондиционер, а за стеклянной стеной монотонно пищал кардиомонитор, отсчитывая замедленные удары сердца существа в герметичной камере.

У Келен накопилось множество вопросов — десятки, сотни. Они наваливались друг на друга, как снежный ком, тяжелея с каждой секундой. Но Пит не тот человек, у которого стоит спрашивать. Да и вряд ли он вообще захочет с ней разговаривать, пока не получит желаемого.

— И вообще, заканчивай здесь и иди дальше, — фыркнул он, направляясь к выходу. — Собирай свои пробирки.

Его ботинки глухо стучали по кафельному полу. Железная дверь уже начала открываться, когда Келен внезапно окликнула его:

— Подожди.

Пит удивлённо обернулся. Свет от люминесцентных ламп дрожал на его лице, делая черты резче, беспощаднее.

— Как долго он будет спать?

— Ещё несколько лет, — незаинтересованно бросил Пит. — Может, десятилетий. Пока корпорация не получит удовлетворяющие результаты.

Келен молча кивнула. Она решила умолчать о том, что пациент скорее жив, чем мёртв, и что он точно открывал глаза. Она что-то отметила в планшете, создавая видимость занятости, — пальцы дрожали, но она старалась не показывать волнения.

Едва Пит покинул бокс, Кел выдохнула. Воздух вышел со свистом, словно она всё это время задерживала дыхание. Где-то в коридоре лязгнула металлическая дверь — тяжёлый звук, прокатившийся по пустым помещениям, как предупреждение.

Глава 4

Годом ранее. Норвегия, подножие горы...

Лиам Блоссом...

Телефонный звонок разорвал тишину уединенного убежища Лиам Блоссом, словно выстрел. Голос в трубке был гладким и холодным, как полированная сталь. Предложение от «Апекс Инкорпорейтед» звучало одновременно соблазнительно и зловеще. Снова хирургия. Снова скальпель в руке. И деньги — сумма, о которой он давно перестал даже мечтать. Условие было одно: абсолютная конфиденциальность и полное отсутствие вопросов. Им нужны были идеальные руки — военный хирург с безупречной репутацией, способный хладнокровно проводить сложнейшие нейрохирургические вмешательства в условиях неопределенности. Лиам был идеальным кандидатом.

И вот он здесь, в стерильном безмолвии операционной под ослепительным светом ламп. Над ним мерцали мониторы, транслируя ритмичный хаос кардиограмм и ЭЭГ. Перед ним, под слоем наркоза, лежал молодой парень — едва ли старше двадцати пяти. Кем он был? Какое преступление совершил? Лиаму не полагалось знать.

— Микрохирургические зажимы, — спокойно произнес Лиам, не отрывая взгляда от разреза.

Мари, ассистентка с неестественно бледным лицом, бесшумно подала инструмент. В ее движениях сквозила механическая точность, но в глазах, за стеклами защитных очков, застыл немой ужас. Она была здесь не по своей воле, или, по крайней мере, это читалось в том, как дрогнул кончик ее пальца, когда она касалась металла.

— Тампон. Аккуратно, — скомандовал Лиам. — Давление падает.

— Да, доктор Блоссом, — едва слышно отозвалась она. Ее голос был сухим, лишенным эмоций, но Лиам почувствовал в нем едва уловимую дрожь.

— Итак, — пробормотал он, ощущая знакомое покалывание в кончиках пальцев. — Приступаем к кардиоэктомии. Скальпель.

Он глубоко вдохнул. Раньше, на поле боя, он боролся за каждую секунду жизни. Теперь же... чувствовал, что вырывает ее. Корпорация утверждала, что эти люди — преступники, что их жизни — лишь ресурс для великой науки. Лиам, словно отлаженная машина, погрузился в танец стали и плоти, стараясь не замечать, как тяжело дышит Мари за его спиной.

Глава 5

Великобритания. Оксфорд. 20 ноября.

Эрин Хендерсон...

Отключив пятый по счету взвизгнувший будильник, Эрин Хендерсон с трудом выбралась из вязкого болота сна. Она села на кровати, пытаясь ухватить ускользающие мысли. За окном плескалась унылая акварель дня: свинцовое небо давило на голые ветви, а внизу, подобно потревоженным муравьям, сновали спешащие люди.

Механически почистив зубы и проглотив на бегу сэндвич, она накинула выдавшую виды кожаную куртку. Замерла на пороге, прижимая к себе скейт. Сердце болезненно сжалось. Это был ее последний раз в этом доме. Дом хранил молчание, словно прощаясь, несмотря на сонных «опекунов» и их сына, мирно посапывающих наверху.

Эрин не чувствовала ни ненависти, ни благодарности. Лишь пустоту. «Чего им не хватало пятнадцать лет назад? Трудного подростка? Денег? — промелькнуло в голове. — И ради чего? Чтобы всё это закончилось моим уходом без единого слова?»

Она шагнула в промозглую серость утра и с размаху бросила скейт на шербатый асфальт. Вскочив на доску, рванула вперед. В этом движении была вся она: непокорная, как ирландский ветер, и яркая, вопреки серому Оксфорду. Рыжие кудри, вобравшие в себя оттенки осенней листвы, выбивались из-под капюшона, а изумрудные глаза лихорадочно искали дорогу среди тумана. Даже в этой спешке и усталости в ее чертах сквозила та природная грация, которую не могли скрыть ни мешковатая одежда, ни ранний час.

Последняя смена в кафе должна была стать короткой. Но у входа, прислонившись к дверному косяку, она увидела Марка.

Марк, старший бариста с вечно взъерошенными волосами и привычкой подбрасывать в руках зажигалку, окинул ее оценивающим взглядом.

— Опять без прощального кофе, Хендерсон? — хмыкнул он, выпрямляясь. — Ты выглядишь так, будто собралась не на смену, а на побег из тюрьмы.

— Почти угадал, Марк, — Эрин попыталась улыбнуться, но улыбка вышла кривой. — Сегодня — финальный аккорд.

— Слышал, ты уезжаешь. В другой конец страны? — его тон стал непривычно серьезным. — Оксфорд без твоего огня станет еще более серым.

Девушка промолчала — не хотела обсуждать планы. Билет, собеседование и крошечная комната в неизвестности — это всё, что имело значение.

Глава 6

Лаборатория в горах...

Кристофер Майклсон замер на лестнице, разделяющей уровни его личного храма. Лаборатория в заснеженных горах была его триумфом. Здесь, среди плавных изгибов полированной стали и безупречных рядов стеклянных сосудов, царил порядок, недоступный хаосу внешнего мира. В воздухе смешивались стерильная чистота реагентов и резкий, почти электрический запах озона. Для любого другого этот запах был бы удушающим, но для Кристофера он был ароматом безграничных возможностей.

— Сэр, всё готово. Ждем ваших распоряжений, — голос Дойла, сухого мужчины средних лет, разрезал тишину.

Майклсон не повернул головы. Он продолжал созерцать свое детище, словно проверяя, не осмелится ли реальность нарушить совершенство его чертежей.

— Начинай, Дойл, — бросил он. Голос прозвучал не как приказ, а как констатация факта, не требующая обсуждения. — Я буду через минуту.

Дойл коротко кивнул и растворился в длинном коридоре.

В свои пятьдесят пять Кристофер не знал, что такое седина. Его лицо, высеченное из холодного камня, хранило лишь печать власти. Высокий, атлетически сложенный, он обладал той пугающей статью, которая заставляла людей невольно отступать, освобождая ему путь. Глаза, отполированные годами превосходства, казались пустыми — в них не было ни тепла, ни сострадания, лишь холодный расчет архитектора, видящего в мире лишь строительный материал.

— Добрый день, профессор Майклсон! — донесся чей-то вежливый голос из группы лаборантов.

Кристофер прошел мимо, даже не изменив ритма шагов. Для него люди не были собеседниками; они были переменными в уравнениях, инструментами, пешками на доске, которую он перекраивал под свои нужды. Его многомиллиардная корпорация была не делом жизни, а лишь рычагом, позволяющим передвигать горы.

Его мысли, как и всегда, возвращались к истокам. К тайне, спрятанной в недрах этой самой лаборатории.

Много десятилетий назад его отец, одержимый идеей совершенства, переступил черту. Эксперимент, который должен был стать научным прорывом, создал нечто большее — «Нулевого пациента». Существо, чье имя было стерто из всех архивов, но чье существование стало фундаментом амбиций Майклсонов.

Кристофер помнил рассказы отца о невероятной регенерации, о силе, ломающей сталь, о скорости, не подвластной глазу. Но больше всего его поражало то, что «Нулевой» не стал монстром. Он сохранил разум, эмпатию, способность чувствовать. Он был идеалом — улучшенной версией человека, не утратившей души.

Именно этот парадокс — сочетание божественной силы и человеческой слабости — Майклсон пытался обуздать.

В одном из защищенных боксов, под тяжелым слоем транквилизаторов, покоился ключ к его империи. Кристофер смотрел на мониторы, где пульсировали показатели биоритмов существа. Все анализы, все тысячи тестов до сих пор вели в тупик. Каждый раз, когда прогресс казался осязаемым, генетический код «Нулевого» ускользал, словно песок сквозь пальцы, оставляя Кристофера наедине с неутолимой жадой обладания совершенством.

Глава 7

Оксфорд...

Эрин Хендерсон...

С каждой минутой, приближавшей конец смены, время ускорялось. Предвкушение побега работало как допинг, превращая жалобы посетителей и едкий запах пережаренного масла в невнятный фоновый шум. Еще четыре часа — и всё это исчезнет. Лица, крики, липкая духота забегаловки — всё станет лишь блеклым воспоминанием.

— Хендерсон, иди перекуси, я прикрою! — бесцветный голос коллеги вырвал её из оцепенения.

Эрин сорвала фартук, будто сбросила с плеч лишний груз. Задняя дверь забегаловки отозвалась жалобным скрипом, выпуская её в прохладную осеннюю мглу.

Она опустилась на старый деревянный ящик, прислонившись спиной к шершавому бетону. Пальцы привычно выудили из кейса наушники, а затем — сигарету. Первый затяг принес мимолетное облегчение. Дым медленно растворялся в сыром воздухе, унося с собой нарастающую тревогу. Промозглая осень пробиралась под куртку, холодными иглами впиваясь в позвоночник, но ей это даже нравилось — это заставляло чувствовать себя живой.

Запах табака, въевшийся в кожу, был её единственным якорем в этом море неопределенности. Она бежала. Бежала от прошлого, от правил, от людей, которые считали, что знают, как ей жить. В голове на мгновение всплыл образ дома, из которого она ускользнула утром, словно вор. Приемные родители... Забьют ли они тревогу? Или просто не заметят, что одна из их «собственностей» исчезла? Короткий укол вины быстро погас, не оставив и следа, как окурок в луже.

Её план был прост: исчезнуть. Но чем больше она пыталась убежать от себя, тем сильнее чувствовала, что тень прошлого следует за ней по пятам.

Затянувшись в последний раз, отбросила окурок и поднялась, чтобы вернуться в тепло кухни. Однако не успела сделать и шага.

Резкая, стальная хватка впиалась в плечи, выбивая воздух из легких. Эрин замерла, не успев даже вскрикнуть, когда в шею вонзилась острая, жгучая боль. Укол.

Мир вокруг начал стремительно терять четкость. Паника, ледяная и липкая, захлестнула сознание, но тело больше не принадлежало ей. Мышцы превратились в свинец, язык онемел, а горло сдавил спазм. Вопросы — Кто? Зачем? — бились в голове, но не могли превратиться в звук.

Зрение затуманилось. Свет тусклой вывески забегаловки поплыл, превращаясь в размытое пятно, а грязные мешки с мусором у стены стали похожи на чудовищ. Последнее, что ощутила Эрин, прежде чем провалиться в бездонную, черную пустоту, — это тяжесть чужих рук и пугающий, абсолютный холод.

Глава 8

Лаборатория Квинлан Фокс...

Впервые я увидел её несколько месяцев назад сквозь толстое бронестекло моего бокса. Высокая, с глазами, напоминающими бездонные озера, и ароматом, который не имел ничего общего с животной жадой моих «сородичей» за стеной. От неё пахло не кровью и страхом, а чем-то человеческим — свежей выпечкой и лимонным печеньем. Именно этот запах заставил меня впервые за долгие годы открыть глаза по-настоящему.

Впрочем, не то чтобы я был голоден до печенья.

Моё утро всегда было предсказуемым: забор крови, инъекции, бесконечное наблюдение за моими мучениями и безмолвные техники с планшетами. Я давно привык к этим недоумкам. Один — прямой наследник самого Майклсона, от которого так и веяло гнилью ДНК; второй — просто безмозглый кусок биомассы.

Меня удивляло, что в последнее время в лабораторию начали допускать «кого попало» — молодых специалистов, которые то и дело подключали к моему телу новые аппараты. Они совершают фатальную ошибку. С годами их бдительность притупилась. Они видят во мне безымянный овощ, десятилетиями пребывающий в забвении. Они не знают, что я стал умнее, хитрее, сильнее. Мне стоило огромных усилий имитировать упадок сил, чтобы они перестали препарировать меня как дикого зверя и начали относиться как к ценному, но «стабильному» образцу.

Но сейчас меня интересовала не биология. Меня интересовала она. Келен Харпер. В этой армии зомбированной биомассы, работающей на корпорацию, она была единственным живым существом.

Ирония в том, что они называют монстром меня, хотя сами творят здесь вещи куда более чудовищные.

Когда двери бокса открылись, знакомый аромат снова ударил в ноздри.

— Если не попытаешься меня укусить, обещаю, будет не больно, — произнесла Келен.

Она старалась, чтобы голос не дрогнул, обрабатывая спиртом мою шею. Я хранил ледяное молчание. Мои светло-голубые глаза буравили её, выискивая малейшую тень лжи. Челюсти сведены судорогой — инстинкты требовали атаковать, но я не шевелился.

— Мне бы хотелось сказать, что я сожалею, но сомневаюсь, что ты понимаешь хоть слово, — продолжала она, осторожно стирая белесую слизь с моего лица. — Хотя, может, и понимаешь. Просто не веришь.

Она пожала плечами и слегка наклонила мою голову вбок.

Вред? Мне? Какая нелепость. Не будь я прикован к этому столу, я бы разорвал тебя на сотни мелких кусочков прежде, чем ты успела бы осознать прикосновение.

— Просто чтобы ты знал... я совсем не в восторге от всего этого, — Келен тяжело вздохнула, словно выталкивая из груди накопившуюся горечь.

Она медленно набрала содержимое ампулы в шприц. И делала это демонстративно, так, чтобы каждый объектив камеры наблюдения зафиксировал процесс.

— И я ничуть не меньше тебя мечтаю вырваться из этой клетки, — она наклонилась к моему уху, и её голос упал до едва различимого шепота. — Но, к сожалению, не могу... У нас с тобой совершенно разные миссии, Квинлан Фокс.

Любопытно... — я замер. Она знает моё имя. Произносит его. И мне это нравится. Пожалуй, это единственное приятное событие за последние сорок лет.

Я почувствовал запах её кожи — смесь парфюма и едва уловимой химической ноты в волосах.

— Не сегодня, — едва слышно прошептала она.

Прежде чем приставить иглу к моей шее, Келен совершила движение, которое я не смог распознать: едва заметным движением пальца она слила часть препарата на халат.

Я не понимал, что она задумала. Каждый, кто входил в этот бокс, мечтал лишь об одном — увидеть всплеск моей боли и зафиксировать очередной результат эксперимента. Но Келен... она играла в другую игру.

Глава 9

— Как тебе вообще не противно до него дотрагиваться? — в бокс вошла Бони, брезгливо скривив губы.

— Я и не дотрагиваюсь, — отрезала Келен, выбрасывая пустой шприц в урну. — Я провожу манипуляции.

— Ну и урод, — Бони окинула «пациента» взглядом, полным неприкрытого омерзения. — Точно мертвец!

— Посмотрела бы я на тебя после стольких лет жизни в таком режиме, — тихо отозвалась Келен.

— Только не начинай мне рассказывать, как тебе его жалко, — Бони закатила глаза. — Здесь таких, как он, пруд пруди.

— И кто же в этом виноват? — Келен демонстративно вскинула брови.

— Это наука, — Бони равнодушно пожала плечами. — А наука имеет право на ошибки.

— Чушь, — пробормотала Келен, качая головой. — Полнейшая чушь...

Ей хотелось возразить. Выплеснуть всё: про несправедливость, про бесчеловечность, про то, что этот «объект» — не просто цифра в отчете. Но она знала: возмущение обернется немедленным увольнением. А увольнение означало крах всего.

Она слишком долго шла к этой должности. Попасть лаборантом химического анализа в лабораторию Кристофера Майклсона было почти невозможно без связей или влиятельных покровителей. Но Келен была упряма. Она приняла правила игры: строжайшая секретность, риск обвинения в государственной измене и бесконечные проверки. Цена была высокой, но зарплата... зарплата умела закрывать рты.

Её мало заботило, чья кровь приходит на анализ. Месяцы сливались в один бесконечный цикл, пока её не перевели на этаж С01. С этого момента реальность стала слишком осязаемой.

— Наверное, ты права, — выдавила Келен, заставляя себя согласиться с коллегой.

— Пошли, сегодня нам разрешили уйти пораньше! — Бони довольно улыбнулась.

— Пораньше? А как же ночное дежурство? — Келен бросила быстрый, почти судорожный взгляд на Квинлана.

— Нас сменят Пит и Дерек.

— Но они же... — слова застряли в горле. — Они безответственные! Вспомни прошлый раз. Пит перепутал дозировку, и тот человек умер!

— Он уже не был человеком, — хмыкнула Бони. — Ну, перепутал — и что с того? Их тут десятки, Кел! Одним больше, одним меньше. Никто и не заметит.

Она широко улыбнулась и, хлопнув в ладоши, направилась к выходу.

— А если и заметят, то вряд ли расстроятся, — бросила она через плечо, окинув Квинлана раздраженным взглядом. — Ты идешь?!

— Иду, — вздохнула Келен.

Они миновали очередной стерильный коридор. Келен шла, стараясь не смотреть по сторонам, а внутри неё бушевал шторм. Ей до безумия хотелось принять горячий душ — смыть не только запах антисептиков, но и это липкое чувство ответственности, страх и беспросветную тревогу.

Она знала, что нарушила протокол. Она знала, что совершила самодеятельность.

В ее памяти всплыла прошлая ночь. Судороги, выворачивающие тело наизнанку, и агония, от которой хотелось выть. Если бы он был человеком, его сердце разорвалось бы от такой нагрузки. Ни один смертный не выдержал бы того, через что вчера прошел этот несчастный, голый и обессиленный подопытный.

«А что, если эта доза была жизненно необходима? Или, наоборот, она была смертельной?»

Глава 10

Резкая встряска вырвала Эрин из беспамятства. Тело пробивал озноб, а голова раскалывалась так, словно внутри черепа методично били молотом. Конечности налились свинцом; каждое движение отдавалось в висках острой, пульсирующей болью.

Зрение фокусировалось мучительно долго.

Сквозь серый полумрак проступили очертания кузова грузовика. Холод пронизывал до костей. Рядом, в беспорядочной куче, лежали другие — тени людей, девушки и парни. Кто-то хрипел, кто-то неподвижно замер. Ее окатил ужас ледяной волной.

Эрин отчаянно пыталась восстановить цепочку событий: укол... мешки с мусором... дверь забегаловки... Но память напоминала разбитое зеркало.

Грузовик подпрыгнул на ухабе, швырнув её на бок. Прежде чем она успела вдохнуть, по кузову полоснул ослепляющий луч фонаря, заставив зажмурилась и прикрыть лицо рукой. Сквозь пелену донесся грубый, угрожающий голос на незнакомом языке.

— Какого черта... — прохрипела она, щурясь от света.

Луч фонаря переместился на неподвижные тела в ряду. В руках мужчины сгустился силуэт автомата. Раздался резкий, сухой щелчок передергиваемого затвора. Этот звук эхом отозвался в самом сердце, заставив его биться о ребра, как пойманную птицу.

Мир сузился до черного дула. В голове пульсировала лишь одна мысль: смерть. Но внезапно, словно разряд тока, сквозь оцепенение прорвался голос психолога с одной из сессий: «Бей или беги».

Инстинкт сработал быстрее разума. Эрин не рассуждала — она просто бросилась вперед. Ярость, дремавшая под слоем шока, выплеснулась наружу. В голове мелькнуло абсурдное, почти безумное утешение: «Если бы я была им не нужна, меня бы уже пристрелили». Эта мысль дала секунду ложной храбрости.

Иллюзия длилась недолго.

Две минуты отчаянной, неравной борьбы превратили девушку в живую мишень. Мужчина не церемонился: обрушивал на неё тяжелые, профессиональные удары. А она, никогда в жизни не поднимавшая руку даже на муху, не знала, как защищаться. Эрин просто пыталась выжить.

Удар в лицо выбил воздух из легких. Она рухнула, и под ладонью, ищущей опору, оказалось чье-то чужое, обмякшее тело. Пальцы скользнули по спутанным волосам, лежащим на полу кузова, и наткнулись на что-то твердое. Маленькая металлическая заколка, длинная и острая, как стилет.

Вспышка боли в спине выдернула её из реальности. Пуля.

Следом — тяжелый удар прикладом. Кожа на лбу лопнула, мир поплыл, превращаясь в калейдоскоп из боли и темноты. Сознание начало гаснуть, но в самом центре этого хаоса тлел последний уголек воли.

Собрав остатки сил в один яростный рывок, вскинула руку. Она не видела цели, просто хотела уничтожить источник боли. Заколка вошла в шею мужчины с глухим, влажным звуком. Тонкий металл пронзил плоть, и на руки брызнула горячая, липкая кровь.

Мужчина захрипел. Его глаза расширились от шока и немого вопроса.

Мир вокруг окончательно потерял форму. Эрин пошатнулась, теряя ориентацию. Сквозь туман в глазах увидела край кузова и трепещущий на ветру брезент. Она попыталась поползти, вырваться, но грузовик резко подскочил на кочке. Тело по инерции выбросило наружу.

Она упала во что-то ледяное и рыхлое. Снег. Едва ли могла открыть глаза — веки налились свинцом. Последнее, что мелькнуло перед глазами — удаляющиеся фары грузовика, оставляющие за собой лишь мрак и холод. Упав лицом в снег, Эрин провалилась в бездну, отключившись от боли, страха и жестокой реальности. А ведь ее ждал самолет и билет в новую жизнь...

Глава 11

Норвегия. Подножие горы Галлхёпигген...

Лиам Блоссом всегда считал, что его жизнь — это затянувшаяся отставка, попытка убежать от хаоса войны в стерильную тишину норвежских гор. Он работал на корпорацию, подзревая, что за их грандиозными планами «обновления мира» скрывается нечто зловещее, но у него не было ни улики, ни желания ввязываться в расследование. Военный хирург в отставке не должен искать неприятностей.

Но неприятности нашли его сами.

Остановив упряжку, Лиам соскочил с саней. На снегу, в нескольких метрах от него, отчетливо виднелось яркое пятно. Подойдя ближе, он замер. На снежном покрывале, словно сложенная кукла, лежала девушка. Ее огненно-рыжие волосы раскинулись замерзшей паутиной, а куртка, явно не по сезону, застыла колом.

— Черт... — выдохнул Лиам, переворачивая ее. — Какого хрена?

Пульс был едва ощутим. Без колебаний он взвалил ее в сани. До города было слишком далеко, а с его опытом он мог попытаться стабилизировать ее здесь. Алая полоса на снегу указывала на ранение, и это обескураживало больше всего. Восемь псов неслись с такой скоростью, что могли бы составить конкуренцию снегоходу.

Дом Лиамы, примостившийся у подножия горы, казался частью скалы — темное дерево, грубый камень, минимум декора. Внутри царил аскетичный порядок: панорамные окна, белые стены, функциональная мебель. Лишь у камина, среди этого стерильного спокойствия, стояла единственная живая деталь — фотография женщины и мальчика. Это было единственным напоминанием о том, что под маской холодного профессионала всё еще бьется человеческое сердце.

— Так, посмотрим, что тут у нас... — пробормотал он, укладывая девушку на стол.

Он торопливо сорвал с нее куртку и обработал руки спиртом. Рана была серьезной. Разрезая кофту, Лиам нахмурился: ткань намертво прилипла к плоти.

— Странно... — он взял щипцы.

Из небольшого отверстия между одиннадцатым и двенадцатым ребром сочилась кровь. Рана подозрительно напоминала пулевое.

— Какого черта с тобой произошло? — Лиам осторожно раздвинул края кожи. — В тебя стреляли? Здесь? Да здесь, кроме меня и псов, ни души! Он погрузил пинцет в рану и нащупал твердый предмет.

Девушка дернулась. Сбивчивый, невнятный шепот сорвался с ее губ, она попыталась вскинуть руку, но бессильно уронила ее обратно на стол и снова провалилась в беспамятство.

— Буду признателен, если не вздумаешь приходить в себя раньше времени, — пробормотал Лиам, бросив быстрый взгляд на ее лицо.

Ее облик вызывал лишь мрачные мысли. Под носом и на губах запеклась кровь, левая бровь была рассечена, и от тепла помещения рана начала кровоточить. Под правой скулой расплывался тяжелый синяк. Она явно боролась за жизнь.

Лиам действовал с автоматизмом, отточенным годами службы в полевых госпиталях. Его массивные плечи и крупные, натренированные руки, привыкшие к тяжелому труду и суровым условиям, казались слишком громоздкими в тесном пространстве кухни, но в движениях не было ни капли суеты. Он наложил два аккуратных шва, закрепил их пластырем и привычным, резким жестом обработал края раны. Его взгляд — холодный, расчетливый, словно два осколка темного изумруда — не выражал эмоций, только концентрацию. В этом взгляде читалась усталость человека, видевшего слишком много смертей, но не потерявшего способности спасать.

Вытирая кровь с ее лица, он вдруг замер. Из-под спутанных рыжих волос начала просачиваться новая багровая лужица.

— Да ты издеваешься... — проворчал он, осторожно поворачивая ее голову.

Чуть выше затылка зияла глубокая рассеченная рана. Лиам обреченно вздохнул и, опершись тяжелыми руками о край стола, мрачно уставился в панорамное окно. Там, за стеклом, величественно и безучастно возвышалась гора, которой было плевать на человеческую боль.

Когда последние раны были промыты и перевязаны, Блоссом принялся за дело: он методично опустошил карманы незнакомки в надежде найти хоть какую-то зацепку. Его пальцы перебирали вещи: жвачка со вкусом черники, полупустая пачка сигарет, зажигалка и пустой футляр от наушников.

Ничего. Ни документов, ни телефона, ни именных жетонов. Трофеи не проливали свет на ее личность. Лиам отложил вещи в сторону и вытер руки. Оставалось только одно — ждать, когда эта девчонка очнется и расскажет, какая чертовщина заставила ее бежать по снегу с пулей в боку.

Глава 12

Спустя почти десять часов Лиам сидел в кресле, сосредоточенно работая за ноутбуком. Когда мысли заходили в тупик, он вновь устремлял взгляд на заснеженную горную громаду — казалось, только эта безмолвная стихия могла дать ему ответ на назревающие вопросы.

Едва уловимый скрип половицы заставил его насторожиться. Лиам скосил глаза на очки, лежащие на столе, и увидел почти комичную, но опасную картину: девица, которую он буквально вырвал из лап смерти, подкрадывалась к нему с тыла, сжимая в руках его же кочергу.

Лиам усмехнулся и, не оборачиваясь, устало потер переносицу.

— Не совершай самую большую ошибку в своей жизни. Брось кочергу, — сухо попросил он.

— Кто ты такой? — раздался охрипший, едва узнаваемый собственный голос.

— Лиам, — он развернулся в кресле. — А ты?

Девушка отступила на шаг. Тишина затягивалась, становясь осязаемой.

— Мне повторить вопрос? — мужчина вопросительно вскинул бровь. — Или у тебя напроочь отморозило серое вещество, и ты даже имени собственного не помнишь?

— Эрин, — осторожно выдохнула она. — Эрин Хендерсон.

Лиам поднялся. Уперев руки в бока, он изучающе окинул её взглядом. Она выглядела совершенно дезориентированной: испуганная, растерянная, словно выброшенная на другой берег реальности.

— Не хочешь рассказать, что произошло?

— Где я? — проигнорировала она, вглядываясь в незнакомые очертания комнаты. — Кто ты?

— Один вопрос — один ответ, — пожал плечами Лиам.

— Что это за место?! — Эрин судорожно сглотнула, ощущая, как горло обжигает острая боль.

— Ты про мой дом? — он указал на потолок.

— Дом? — она непонимающе покачала головой, и её взгляд метнулся к окну. — Почему там снег?

Страх в её глазах стал почти физически ощутимым.

— Чего? — Лиам нахмурился.

— Почему за окнами снег?! — повторила Эрин, крепче сжимая кочергу, будто это могло её защитить.

— Может, потому что ты в Норвегии? — прищурился он. — У подножия горы...

— Что? — перебила она, чувствуя, как по позвоночнику пробежал ледяной озноб. — Нет! Нет, это какая-то ошибка...

Кочерга с грохотом упала на пол. Девушка пошатнулась, мир вокруг неё внезапно окреп.

— Может, присядешь? — хмуро предложил Лиам, указывая на диван.

— Что происходит?... — прошептала она, когда в боку справа вспыхнула режущая боль.

— Ты была ранена. Припоминаешь?

Та отрицательно мотнула головой. Перед глазами всё двоилось, реальность закручивалась в безумную спираль. В затылок то бил жар, то обдавало ледяным холодом. Она почувствовала, как гравитация настойчиво тянет её к полу.

Лиам среагировал мгновенно. В два стремительных шага он оказался рядом, подхватил обмякшее тело и бережно уложил на диван.

— Я же предлагал присесть, — фыркнул он, хотя в его голосе проскользнуло беспокойство.

Следующие сутки превратились для Эрин в бесконечный кошмар. Последствия сотрясения мозга и травм били по ней со всей силой: тошнота накатывала мучительными волнами, а рвота не приносила облегчения. Стоило ей на мгновение прийти в сознание, как темнота вновь затягивала в беспамятство.

Лиам наблюдал за ней с профессиональной тревогой. Как врач, он понимал: удар по голове мог обернуться фатальными последствиями. Он верил ей. Видя тяжесть её ран, он понимал, что её попытки говорить — это уже чудо. Она держалась на чистом упрямстве, пережив то, что должно было сломить любого.

На второй день, ближе к вечеру, туман начал рассеиваться. Мышление возвращалось, хотя тупая головная боль не отпускала. Эрин начала осознавать: Лиам не враг. В его взгляде, помимо привычного сарказма, читались сочувствие и спокойная уверенность человека, готового помочь.

Клубок напряжения, сковывавший её последние сутки, начал медленно распутываться. Впервые за долгое время она почувствовала, что рядом с этим угрюмым, но надежным мужчиной она может быть в безопасности.

Новая жизнь, полная опасностей и пугающей неизвестности, только начиналась...

— Готова поговорить? — наконец спросил Лиам, поставив на стол две тарелки с горячим супом.

Эрин не стала отказываться, чувствуя, как заныл пустой желудок. Она осторожно потёрла затылок и невольно поморщилась от пронзившей боли. Каждое движение отдавалось тупым гулом в висках.

Лиам бесшумно положил ложки и поставил плетёную корзинку с ещё тёплым хлебом, который пару минут назад вытащил из микроволновки. Тонкий аромат дрожжей и тмина смешался с запахом куриного бульона.

В камине потрескивали дрова — сухие, смолистые; время от времени один из поленьев взрывался каскадом искр, на мгновение озаряя их лица тёплым золотистым светом.

— Я помню всё как в тумане... — проговорила она, медленно приближаясь к столу. Отодвинув стул, она присела, чувствуя, как ноет каждая клеточка тела. Мышцы ныли, словно по ним прошлись дубиной.

— Тебя преследовали люди в военной форме? — поинтересовался Лиам, присаживаясь напротив. Он сохранял между ними небольшую дистанцию — не давил, но и не отстранялся. Голос звучал глуше обычного — стены, обитые грубым деревом, гасили эхо, делая тишину густой и почти осязаемой.

— Нет, — Эрин неуверенно покачала головой. — Кажется, нет.

— Расскажи всё, что помнишь.

— Я пошла на работу... — взяв ложку, она рассеянно помешала куриный суп. Нахмутив брови, она пыталась собрать ускользающие обрывки воспоминаний. По крупичкам, как рассыпавшуюся мозаику, память начала возвращаться — медленно, болезненно. — Вышла покурить...

За окном послышался отдалённый вой ветра; он просачивался сквозь щели в рамах, заставляя пламя в камине низко пригибаться к полу. Она устремила взгляд на желтоватый бульон и запнулась, словно слова застревали в горле.

— Где ты работаешь? — мягко спросил Лиам, замечая, с каким трудом даются ей слова.

— В забегаловке у Фреда... — девушка небрежно пожала плечами, но в голосе проскользнула горечь. — Я должна была ехать в аэропорт, — внезапно чётко произнесла Эрин, подняв на Лиам восторженные глаза. — У меня была последняя смена и...

Взгляд заметался по комнате в поисках ускользающей подсказки — но стены хранили лишь тишину.

— Где ты живешь? — Лиам отправил в рот ложку супа, следя за ней краем глаза.

— В Оксфорде.

— Ого... — Лиам на мгновение потерял дар речи. — Ты уверена?

— Конечно... Я прожила там всю жизнь.

— Ладно, — брови Лиам удивлённо поползли вверх, а аппетит таял с каждой секундой.

— Я вышла покурить, — она с трудом сглотнула пересохший комок в горле. — Надела наушники... Не помню, какая играла песня.

Ее взгляд скользнул по настенным часам и застыл на медленно ползущей минутной стрелке. Время тянулось, как вязкая смола.

— Кто-то схватил меня сзади, я не видела его лица. А потом... ничего.

Лиам отложил ложку в тарелку. Его глаза сузились в едва заметном прищуре. Годы службы в армии научили его безошибочно определять ложь в словах, и он был уверен: она говорит правду.

— Ты помнишь, что было дальше? — осторожно спросил он. — Кто в тебя стрелял? Почему ты оказалась на той тропе, лежа в сугробе?

Сквозь мутную пелену сознания всплыла потасовка в кузове грузовика: выстрел, оглушительный удар по голове и острое ощущение стали, вонзившейся в чью-то шею. Эрин в ужасе отпрянула от стола и, опрокинув стул, отшатнулась назад. Спина ударилась о стену с такой силой, что с полки над камином сорвалась деревянная фигурка совы и с глухим стуком покатилась по каменному полу.

— Эй, всё в порядке! — как можно мягче произнёс Лиам, протягивая к ней руку. — Я тебя не трону.

В его голосе послышались металлические нотки — командирские, привыкшие успокаивать панику в бою.

— Он выстрелил в меня! — выкрикнула она, испуганно оглядываясь по сторонам. — Там были люди!.. Нас куда-то везли... Это был грузовик... Я... Я убила человека!.. Он ударил меня по голове и!..

Лиам хранил молчание. Он не знал, что сказать. Понимал: хаос и сумбур в её голове могли быть последствием сотрясения, но первобытный ужас в её глазах говорил громче любых слов.

— Ты в безопасности, — стараясь говорить как можно спокойнее, заверил он. — Присядь, я не причиню тебе вреда...

— Ты не понимаешь... — прошептала Эрин, с трудом переводя дыхание. Паника сковала её ледяными объятиями. Воспоминания обрушивались, как ледяной град. Посмотрев на руки, она ощутила фантомное жжение от горячей крови, хлынувшей на них в тот момент, когда сжимала заколку, пронзившую шею похитителя.

— Ты можешь предположить, по какой причине тебя могли похитить?

— Издеваешься?! — вскрикнула Эрин, отступая на дрожащих ногах. Она рухнула на диван, вцепившись в лежащий на нём плед, как в последний спасательный круг. Пружины дивана жалобно скрипнули, и в наступившей тишине было слышно, как где-то в каминной трубе гулко завывает сквозняк.

Лиам задумчиво смотрел в окно на заснеженные вершины гор. Вопросы роились в его голове, словно обезумевший рой пчел. По какой причине? Кто мог ее похитить? Кому вообще могло прийти в голову организовывать перевозку людей через горные, заснеженные массивы, подвергая их смертельной опасности? Что-то во всей этой истории было патологически не так. Интуиция, обострённая годами выживания, кричала: это лишь начало.

Лиам поднялся, подошёл к камину и подбросил ещё одно полено. Пламя на мгновение притухло, а затем взметнулось вверх, осветив комнату оранжевым, живым светом. Тени замесались по стенам, пляшущими силуэтами, и на одно короткое мгновение ему почудилось, что в отражении оконного стекла мелькнуло чьё-то лицо. Но, приглядевшись, он увидел лишь собственное отражение — усталое, напряжённое, с проседью на висках, которой ещё не было год назад.

Глава 13

Лаборатория «Апекс Инкорпорейтед»

Утро вторника. 12 часов до катастрофы...

Секретная лаборатория, подобно гигантскому айсбергу, была вшита в самое сердце горного массива. Снаружи — лишь неприметный вход, замаскированный под естественный скальный выступ среди вечных снегов и острых пиков. Никто не заподозрил бы, что под толщей льда и камня бьется научный пульс, способный переписать законы природы.

Внутри царила стерильность, граничащая с безумием: холодный блеск хрома, гул высокотехнологичного оборудования и бесконечные коридоры. Патрули молчаливых охранников в строгой форме напоминали тени — их лица были непроницаемы, а движения выверены. В этом месте информация была валютой дороже золота, а любая утечка означала неминуемую катастрофу. Проекты, над которыми работали ученые, балансировали на грани этики: генная инженерия, новейшие технологии и разработки биологического оружия смешивались в дьявольском коктейле, призванном изменить само определение человеческого существования.

Два этажа уходили глубоко под землю, в защищенные лабиринты, доступ в которые имели лишь избранные с картами-ключами. Жилой блок для персонала располагался на самом верхнем уровне — подобие оазиса комфорта, призванного смягчить атмосферу научного фанатизма, царившего внизу.

— Эй, Харпер! — Бони с грохотом опустила поднос с завтраком на стол рядом с Келен, которая сосредоточенно пила кофе. — Ты в порядке? Выглядишь паршиво.

— Бессонная ночь, — отмахнулась Келен, поднимая на коллегу затуманенный от усталости взгляд.

— Может, возьмешь выходной? Я закрою твою дневную смену, а Пит или Роб подменят тебя ночью, — предложила Бони, усаживаясь напротив.

— Брось, я справлюсь, — Келен заставила себя улыбнуться. — Рутинка с анализами меня не добьет.

Она допила двойной эспрессо и поморщилась от въедливой горечи, отодвигая пустой стаканчик.

— Сегодня приедет доктор Майклсон, — невзначай бросила Бони, насаживая на вилку кусочек яичницы. — Ты в курсе?

— Зачем? — Келен попыталась скрыть панику, вспыхнувшую в глазах после вчерашнего инцидента.

Бони опешила:

— В смысле «зачем»? Кел, если ты забыла, он здесь работает. Может, тебе и правда стоит отдохнуть?

— Нет, я в норме, — Келен резко схватила планшет, отодвинула стул и, коротко махнув рукой, почти выбежала из столовой.

Холодная волна страха окатила её. Она лихорадочно убеждала себя, что визит Майклсона никак не связан с её вчерашней оплошностью. «Если бы всё было так плохо, меня бы уже вчера тащили на трибунал, — твердила она про себя. — Раз сирена молчит, а команда амбалов с автоматами не преследует — значит, пока еще дышим».

— Харпер! — окликнул её молодой человек лет тридцати.

Сердце подпрыгнуло к горлу. Келен обернулась.

— Если ты не загружена по уши, выручишь меня на этаже С01? Нужно за полчаса собрать образцы крови и отправить на анализ, — Дерек догнал её, балансируя с кипой бумаг в руках.

— Конечно, без проблем, — Келен постаралась придать голосу спокойствие.

— Супер! — Дерек расплылся в широкой улыбке. Его рыжие кудри непокорно торчали в разные стороны, а веснушки на лице казались еще ярче в свете ламп. Тонкая золотистая оправка круглых очков добавляла карим глазам особого тепла. — Где ты столько макулатуры откопал?

— Мне выделили кабинет! — гордо объявил он.

— Здорово, поздравляю! — искренне улыбнулась Кел. Ей действительно захотелось верить, что всё в порядке, и прогнать грызущее чувство вины.

— Я сейчас быстро закину всё в офис, а ты спускайся на С01, я мигом догоню! — Дерек потряс стопкой документов. — И кстати, Харпер!.. — Дерек едва успел отойти на метр, как резко обернулся с сияющей улыбкой. — Тебя возвращают в основную лабораторию на третий этаж. Можешь выдохнуть!

— Что? — Келен нахмурилась, словно физически не могла обработать услышанное.

— Кто-то решил, что завтра тебе пора возвращаться на «трешку», — Дерек пожал плечами. — Так что поздравляю: тебе больше не придется нянчиться с этими мутантами. Чего не скажешь обо мне...

— Чьё это распоряжение? — голос Келен прозвучал резко. Она не была в восторге.

— Не знаю, — Дерек поджал губы, пятясь к лестнице. — Харпер, давай быстрее, у нас времени до десяти утра! — не успел он договорить, как уже летел вниз по винтовой лестнице.

— Твою мать! — вырвалось у Келен.

Ее разрывало от противоречий. Что раздражало больше: то, что «кто-то» — а она знала, что это Пит Майклсон — распорядился о ее переводе, или то, что кто-то открыто поставил под сомнение ее профессионализм?

Погруженная в тяжелые мысли, Келен спустилась на этаж С01 — уровень, ключ-карту от которого ей завтра придется сдать. В лифте царила давящая, почти осязаемая тишина, нарушаемая лишь едва уловимым гулом механизмов. Но стоило дверям разъехаться, как на нее обрушился хаос: многоголосый гул, смесь приглушенных криков, утробного рычания и лязга металла.

У входа дежурил охранник. Экипированный и вооруженный до зубов, он безэмоционально сканировал ее личность и пропуск.

Этаж С01 тонул в тревожном красном свете. Двухуровневое пространство было прорезано металлической лестницей, ведущей вглубь. Вдоль стен тянулись боксы, за каждым из которых скрывалось нечто кошмарное. На дверях висели мониторы, транслировавшие графики активности и жизненные показатели подопытных. Стены боксов, выполненные из сверхпрочного бронебойного стекла, позволяли наблюдать за тем, что находилось внутри, но не давали им шанса выбраться.

Некоторые инфицированные, привязанные к койкам, казались погруженными в глубокий сон; их тела лишь едва заметно вздрагивали. Но другие бушевали, как загнанные звери, метаясь по тесным камерам и издавая леденящие кровь звуки. Вирус «Rh», так его прозвали, превратил их в живые воплощения ужаса: тела покрывались уродливыми наростами, гнойными язвами

и буграми. Кости выпирали под истончившейся, почти прозрачной кожей, а мышцы, подобно вздувшимся узлам, пульсировали от нечеловеческого напряжения.

Но страшнее всего был их разум. Мозг мутантов работал на запредельных скоростях, превращая их в идеальных убийц. В них не осталось ничего человеческого: ни страха, ни эмпатии, ни жалости. МРТ-сканирование подтверждало это — полная атрофия активности в префронтальной коре и амигдале. Бездушные биологические машины.

Келен включила планшет и подошла к первому боксу.

— Пациент «286», — выдохнула она, глядя на пляшущие цифры показателей.

Она нехотя вбивала данные в карту, машинально касаясь сенсорного экрана. Среди бесконечного списка задач ее взгляд замер на строке: «Пациент 0 — люмбальная пункция спинного мозга». Келен не раз ассистировала при этой процедуре. Каждый раз, наблюдая, как врач бесстрастно пронзает позвоночник подопытного, она чувствовала фантомную боль. Она не могла перестать думать о том, что эти «люди» всё еще чувствуют, даже если их тела стали полем битвы для безжалостного вируса.

— Ах да, твоя смена заканчивается в восемь вечера! — крикнул Дерек, стремительно спускаясь по лестнице. — Так что можешь сходить в душ, выспаться и привести мысли в порядок, — он подмигнул ей, прижимая планшет к боку.

— Ты шутишь? У меня отменили ночное дежурство? — Келен подозрительно покосилась на него. Мало того, что ее перевели на другой этаж, так еще и лишили привычного графика.

— Я думал, ты обрадуешься, — смутился Дерек.

— Я рада, — раздраженно отрезала она. — Просто... какого черта? Что за спешка?!

— Я не знаю, — он пожал плечами. — Пит сказал, что так будет лучше для всех.

— Все-таки Пит? — Келен закатила глаза.

— Черт, — Дерек пробормотал это едва слышно. — Он просил не говорить тебе...

В повисшей тяжелой тишине Келен сделала вид, что изучает данные в планшете, а на самом деле лихорадочно пыталась сообразить, что именно Майклсон пытается от нее скрыть.

— Дерек, — Келен старалась, чтобы её голос звучал обыденно, — а кто дежурит сегодня с Майклсоном в ночную смену на этаже C01?

— Я, а что такое? — Дерек не отрывал взгляда от монитора одной из клеток, где в приступе ярости метался мутант.

— Ничего, — Келен быстро покачала головой, чувствуя, как язык вот-вот усугубит и без того шаткое положение. Она понимала: лишний вопрос может выдать её подозрения. — А может... ты захочешь поменяться? — неуверенно добавила она.

— Поменяться? — Дерек скептически вскинул бровь, но, прищурившись, вдруг расплылся в широкой, многозначительной улыбке. — А вы с Питом?..

— Нет! — отрезала Келен с отчетливым оттенком отвращения, а затем, спохватившись, смягчила тон: — Пока нет. Но если бы мы могли обменяться дежурствами...

Она не могла признаться ему в правде: она совершила ошибку, которую теперь отчаянно жаждала исправить. Ошибка, которая жгла изнутри сильнее, чем любой вирус.

— Ладно, — Дерек понимающе кивнул. — Но только один раз! И только сегодня, — строго добавил он, возвращая серьезный вид.

— Да-да, конечно! Больше и не понадобится, — Келен натянула дежурную улыбку, изо всех сил стараясь сохранить самообладание. — Только Питу пока ничего не говори, — неловко добавила она, — хочу сделать ему сюрприз.

— Хорошо, Харпер. Только потому, что ты мой друг, — тепло улыбнувшись, Дерек попрощался и поспешил к соседней клетке.

Дерек был биологом и, пожалуй, одним из лучших специалистов в этой лаборатории, несмотря на пестрый и порой сомнительный состав здешних кадров. Он был старше Келен на шесть лет, но эта разница в возрасте никогда не была преградой для их дружбы — он был одним из немногих, кому она могла доверять в этом проклятом месте.

Глава 14

Деревня Фортун, Норвегия

Эрин всё же убедила Лиам, что ей необходимо вернуться. Хотя и не совсем понимала зачем. Её голос, дрожащий от пережитого ужаса, и взгляд, полный отчаянной решимости, сделали своё дело. Она должна вернуться в Оксфорд, чего бы это ни стоило. Нужно было понять, что произошло, почему это случилось именно с ней, а главное — попытаться просто жить дальше.

Лиам помог ей добраться до ближайшего населённого пункта. Довез её до местного отделения полиции, объяснил, где найти кофейню, и снабдил наличными на первое время. Он не хотел отпускать её «в никуда», но понимал: другого пути нет. Полиция — единственный шанс восстановить документы и разобраться в случившемся. В конце концов, ей было не пять лет, а чуть больше двадцати. Она справится.

Стоя у входа в участок, Лиам молча наблюдал за её мечущимся взглядом. Он видел в её глазах звенящую пустоту и страх. Она была совершенно незащищена: одна в чужой стране, без документов, связи и личных вещей.

— Мне нужно позвонить.

— Домой? — Лиам вскинул темные брови. — В Оксфорд?

— Да... Нужно позвонить... — она запнулась, словно наткнулась на невидимую стену.

Кому звонить? Родители, скорее всего, даже не заметили её исчезновения, а брату до неё никогда не было дела. Она бежала от всего мира, а теперь...

— Нужно вернуться домой, — повторила она, словно убеждая саму себя.

— Знаешь, это почти две тысячи километров, — Лиам криво усмехнулся. — И между твоим домом и моим — лишь холодная серая полоса Северного моря.

— И что? — фыркнула Эрин, отчаянно пытаясь скрыть дрожь в голосе. — Это повод остаться?

— Без денег, документов и с дырой от пули в боку?

Лиам прикрыл глаза, массируя переносицу. Усталость тяжёлым свинцом давила на плечи.

— Я обращусь в посольство, они помогут, я уверена, — она кивнула, хотя в голосе уверенности почти не осталось. — Другого выхода нет.

— Что ж, — Лиам пожал широкими плечам, — вперёд, юная леди.

— Спасибо, Лиам, — Эрин искренне улыбнулась. Эта улыбка, хрупкая и робкая, стала первой за долгие дни кошмара. — Мне предстоит долгий путь. Без тебя у меня не было бы и шанса. Ты спас мне жизнь. Я в долгу перед тобой.

— Пожалуйста, — он замолчал, подбирая слова. — Будь осторожна.

Ему хотелось сказать ей гораздо больше: предупредить, предостеречь, рассказать о том, какая тень теперь следует за ней по пятам. Но Лиам сдержался. Сдержанность и ледяной расчёт всегда были его главными союзниками.

Прощавшись с неожиданным спасителем, Эрин изо всех сил пыталась унять подступающую тревогу. Последние дни превратились в изматывающую карусель. Казалось, ещё мгнов-

вание — и она взорвётся от боли, страха и морального истощения, которые отчаянно пыталась подавить. Всего несколько дней назад её ждал самолёт, собеседование и новая жизнь. А теперь — полицейский участок, горы бумаг и бесконечная дорога в Оксфорд, откуда всё началось и где, как ей казалось, должно закончиться.

Тяжело вздохнув, она переступила порог участка, окинув быстрым взглядом забитую людьми комнату.

«Ну что, Эрин Хендерсон, полный вперёд!» — подбодрила себя, мысленно репетируя заявление о похищении.

День обещал быть бесконечным.

Глава 15

Лаборатория «Апекс Инкорпорейтед»

20:30. Два часа до катастрофы...

— Доктор Блоссом! — окликнула Лиам высокая фигура в белоснежном халате, едва он шагнул в лифт.

— Да?

— Простите, что заставили ждать, — в голосе женщины сквозила натянутая неловкость. Она протиснулась в кабину, цокая шпильками по металлическому полу.

— Всего-то пять часов, — сухо бросил Лиам.

— У нас возникла небольшая заминка, — виновато пролепетала она, нажимая кнопку второго этажа.

— Из-за вашей «заминки» мои собаки останутся голодными, — проворчал он, нахмутив брови.

— Но вы можете остаться на ночь. Вам предоставят улучшенный бокс, завтрак и...

— Меня это не интересует, — ледяным тоном оборвал её Лиам, сцепив руки за спиной. Женщина смутилась, но промолчала.

Её единственной задачей было доставить доктора Блоссом в нужный сектор, где он мог бы переодеться, пройти дезинфекцию и подготовиться к двухчасовому марафону операций.

Сменив одежду на медицинскую форму, которая казалась тесноватой в груди, Лиам прошел через бокс дезинфекции. Мысли были заняты лишь одним: как там Эрин... Он уже планировал, что утром обязательно заедет в город. Подняв руки, чтобы не касаться дверей, пошел по коридору.

В лаборатории из-за отсутствия окон и постоянного холодного освещения время теряло смысл. Грань между днем и ночью стиралась. Лиам бросил взгляд на настенные часы: почти восемь вечера. Минув длинный коридор, пробежал глазами по пустым боксам, в которых еще несколько дней назад содержались люди. Кто они? Откуда их взяли? Что с ними стало? Он старался не думать об этом, привычно заглушая голос совести.

Однако, заглянув в очередной бокс, он замер. Сердце пропустило удар.

Замедлив шаг, Лиам увидел её. На кушетке, почти обнаженная, неподвижно лежала Эрин. На ней был лишь короткий белый топ и шорты. К её рукам тянулись трубки, по которым медленно, но неуклонно кровь уходила в большой резервуар. К груди были присосаны датчики, а на мониторах хаотично скакали графики показателей.

Лиам не мог поверить глазам. Еще несколько часов назад он провожал её до полицейского участка, надеясь, что она в безопасности. А теперь она здесь, в этой проклятой лаборатории, превращенная в подопытную крысу.

— Доктор Блоссом, вам сюда! — голос сопровождающей вырвал его из оцепенения, словно удар хлыста.

Лиам медленно повернул голову. Он чувствовал себя так, будто очнулся от глубокого, тяжелого сна. Женщина указывала на соседний бокс.

— Она тоже в списке сегодняшних... мероприятий? — небрежно бросил Лиам, указывая на бокс с Эрин. Он изо всех сил старался скрыть ярость, скрытую за маской безразличия.

— О нет, — женщина отмахнулась с напускной легкостью. — У неё здесь совсем иная роль.

— Какая же? — голос Лиама стал тяжелым, как осеннее небо.

— Это вас не касается, доктор Блоссом, — промурлыкала она, пытаясь имитировать дружелюбие. — Прошу за мной!

Она приложила ключ-карту, и дверь распахнулась с тихим, зловещим щелчком. Лиам вошел следом, и ледяной сквозняк, казалось, пронзил его до костей.

— У вас на сегодня люмбальная пункция и последующая нефрэктомия, — провозгласила женщина, не отрываясь от планшета. — Пациент ожидает.

Лиам промолчал, окончательно осознав глубину пропасти, в которую угодил. Перед ним разверзлась страшная дилемма: совесть, взывающая к справедливости, и инстинкт самосохранения, шепчущий об опасности. Пойти к Майклсону — значило либо получить презрительный смех, либо пулю в лоб за государственную измену.

В следующем боксе, на операционном столе, под белоснежной простыней лежал человек. Он был пристегнут к столу усиленными ремнями, неподвижный, словно мумия. Лиам не видел лица, лишь гадал, что это за существо, предназначенное для чудовищного эксперимента.

— Доктор Блоссом, ваши ассистенты — Келен Харпер и Аманда Смит, — сухо отчеканила женщина, сжимая серый планшет. — Я зайду позже.

С этими словами она исчезла, не оставив после себя ничего, кроме ощущения пустоты. Лиам остался один на один с пациентом и двумя женщинами, чьи лица скрывали маски.

Он тщательно вымыл руки до локтей, затем надел две пары стерильных перчаток. Келен и Аманда уже ждали, облаченные в операционные халаты. Каждый раз ассистенты были новыми — Лиам даже не пытался запомнить их имен или лиц. В этом месте люди были лишь расходным материалом.

В операционной царила звенящая тишина, нарушаемая лишь мерным, пугающим писком кардиомонитора. Яркий, безжалостный свет ламп резал глаза. На первом столе лежал пациент, неподвижный, словно восковая фигура. На втором — женщина, подключенная к аппаратам; вероятно, именно у неё планировалось изъятие почки.

— Келен, раствор хлоргексидина и стерильные салфетки, — скомандовал Лиам, не отводя взгляда от пациента.

— Готово, — отозвалась Келен, подавая поднос.

— Аманда, будь готова к забору ликвора. Нужны пробирки с ЭДТА и гепарином.

После тщательной обработки поясничной области Лиам прощупал позвонки, определяя точку входа.

— Двенадцатый грудной... первый поясничный, — пробормотал он под нос.

Натянув кожу, он медленно ввел иглу. Ткани сопротивлялись.

— Контроль? Ликвор? — спросила Аманда.

— Пока ничего. Игла проходит мягкие ткани, нужно дожать, — размеренно ответил Лиам.

Он надавил сильнее. Игла пробила твердую мозговую оболочку, и в шприц хлынули первые капли прозрачной, чуть опалесцирующей жидкости. Спинномозговая жидкость — концентрированная тишина, в которой скрывались коды и шифры мутации, терзавшей это тело.

— Есть, — коротко бросил Лиам, подсоединяя манометр.

Аманда аккуратно отсоединила пробирку. Жидкость в ней казалась холодной и злобной.

— Келен, проконтролируй давление и состояние пациента. Я отнесу образец в лабораторию, — произнесла Аманда.

Она покинула операционную, стараясь сохранять спокойствие. В коридоре её встретила привычная стерильная пустота: белые стены, гул вентиляции и тяжелые взгляды охраны. Каждый здесь был под наблюдением. У дверей лаборатории Аманда замедлила шаг. Анализ ликвора мог дать ответы, но он же мог стать смертным приговором для всех присутствующих.

В операционной Келен подошла к Лиаму почти вплотную.

— Он будет в порядке после этого? — едва слышно спросила она.

— Да, — сухо бросил Лиам, не поворачивая головы. Он знал: за ними наблюдают.

Келен выбросила использованные салфетки в контейнер для биоотходов повышенной опасности и направилась к раковине.

— Идемте, нужно подготовиться к нефрэктомии, — сказала она, срывая перчатки и подставляя руки под струю дезинфектора.

— Ты знаешь этого человека? — осторожно спросил Лиам, встав плечом к плечу с ассистенткой. Шум воды заглушал его голос, создавая иллюзию приватности.

Келен бросила на него неопределенный взгляд. Любой ответ был ложью.

— В двух боксах отсюда лежит девушка, — продолжил Лиам, продолжая методично обрабатывать руки. — Тебе что-нибудь известно о ней?

Он не ждал, что она заговорит, но интуиция подсказывала: её интерес к пациенту не случаен.

— Её привезли сегодня, — прошептала она, не глядя на него. — Я ничего о ней не знаю.

— Зачем у неё берут кровь? — Лиам прищурился, глядя на её затылок.

Келен едва заметно покачала головой. Она действительно не имела ни малейшего представления, кто эта девушка и что ее ждет. Тем более она не знала, что именно известно доктору Блоссому и с какой целью он задает вопросы. В этом стерильном аду любая случайная фраза могла быть ловушкой. «А вдруг это проверка от Майклсона?» — эта мысль обожгла её изнутри.

— Надеюсь, она не станет такой, как он, — пробормотала Келен, почти касаясь плечом Лиам, когда меняла ему фартук.

В глазах Лиам клубились невысказанные вопросы, а на лице Келен читалась лишь осторожная попытка уйти от ответа.

— Давайте приступать, — громче произнесла она, помогая доктору надеть новые перчатки. Профессиональная маска вернулась на место.

Закончив с операцией, Лиам принял предложение остаться в лаборатории на ночь. Он не искал покоя у камина с книгой — он хотел понять что происходит. Его целью стала Эрин. Задача казалась безумно непосильной, но тишина ночной лаборатории могла стать единственным союзником.

— А как же ваши собаки, мистер Блоссом? — проворковала женщина, чье имя он даже не потрудился узнать. Её голос был пропитан приторной, почти тошнотворной колкостью.

— Я им звонил, — отрезал Лиам. — Сказали, подождут.

— Ах, вы шутник! — залилась она фальшивым смехом, невзначай коснувшись его плеча.

Её пальцы оставили на коже ощущение липкого, неприятного следа. Лиам едва заметно приподнял бровь. Этот навязчивый флирт не вызывал ничего, кроме холодного отвращения. Такие женщины казались продуктом конвейера: бездушные пластиковые куклы с безупречными укладками и осанкой, выверенной до болевой судороги.

Проводив доктора до выделенного бокса, она замерла у двери, словно ожидая подаяния или хотя бы вежливой улыбки. Лиам ограничился коротким «спасибо» и принял ключ-карту.

Закрыв дверь, он погрузился в темноту. План зрел в голове, как кошмарный плод. Чтобы подобраться к Эрин, нужно было превратить системную дисциплину лаборатории в её врага.

Его стратегия состояла из трех этапов.

Картография слепых зон.

Пропуск давал доступ почти ко всему, кроме этажа C01. Это была зона абсолютного контроля. Первым делом нужно было изучить схему расположения камер видеонаблюдения. Лиаму требовались не просто коридоры, а «мертвые зоны» — участки, где объективы не пересекались, позволяя перемещаться инкогнито.

Создание контролируемого хаоса.

Охрана в этом комплексе была обучена реагировать на агрессию, но не на технический сбой. Небольшая диверсия — имитация поломки системы фильтрации воздуха или сбой в работе холодильных установок — могла создать необходимую суматоху. В момент, когда внимание службы безопасности переключится на критическую ошибку оборудования, у него появится окно в несколько минут.

Поиск конечного адресата.

Самым важным было выяснить логистику. Куда именно доставляют кровь Эрин после обработки? Если она является источником ценного биологического материала, её следы должны вести в центральный биобанк или в личный архив Майклсона.

Лиам понимал: он идет по лезвию бритвы. Любая ошибка превратит его из уважаемого доктора в подопытного образца. Но промедление было равносильно смерти. Он должен был действовать быстро, пока кровь Эрин еще не стала частью чьего-то чужого триумфа.

Глава 16

Час «X»...

Эта ночь должна была стать точкой невозврата — моментом, предвкушение которого терзало Квинлана десятилетиями. Он не знал, как именно звезды выстроились в этот зловещий узор, но события последних двадцати четырех часов бесповоротно перевернули его мир. Верил ли он в божественный промысел или в слепую случайность? Списывать происходящее на простое совпадение было всё равно что искать иголку в бескрайнем стоге сена, но иного объяснения не существовало.

Когда в стерильном коридоре раздался до боли знакомый голос Келен, Квин ощутил невольное облегчение.

— Я здесь сама, — отрезала она, входя в бокс под номером «0». — Проверь следующий.

Пит вопросительно вскинул бровь. Появление Келен в ночную смену само по себе было аномалией, и он, поддавшись низменному мужскому самолюбию, решил, что Харпер наконец-то созрела для чего-то большего. С самодовольной улыбкой, поправив волосы, он направился к соседнему боксу, где содержалось «нечто».

Существо внутри было воплощением кошмара. Его тело претерпело такие чудовищные мутации, что от человеческого облика не осталось и следа. Плотные бугры и уродливые наросты покрывали кожу, Сквозь истончившуюся плоть проступала пульсирующая венозная сеть. Челюсть вытянулась, обнажая ряды острых, хищных зубов, каждый из которых напоминал отточенный клык.

Келен переступила порог, и резкий свет ламп залил минималистичное пространство бокса. На кушетке лежал Квинлан. Его глаза были сомкнуты, а грудная клетка, утыканная датчиками-присосками, мерно вздымалась. Вспомнив, как всего два часа назад они проводили ему пункцию, Келен невольно сглотнула. На первый взгляд он казался просто спящим, но это спокойствие было обманчивым.

Она извлекла из упаковки новый шприц и приготовила ампулу. Действовать нужно было безупречно и быстро. Если слова Дерека правдивы и подопытным вводят ударную дозу транквилизатора для полной неподвижности, пренебрегать этим этапом было нельзя.

В воздухе повисло тяжелое напряжение. Келен слышала собственное бешеное сердцебиение. Слышала шорох полиэтилена, приглушенный звон стекла и торопливые шаги. В голове набатом стучал вопрос: «Если это работает, почему в прошлый раз он корчился от боли? Почему его кровь буквально закипела, спровоцировав анафилактический шок?»

— Да когда ж ты сдохнешь, урод?! — голос Пита прозвучал пугающе близко, разрезая тишину.

— Пит! — Келен вздрогнула от неожиданности. — Ты уже закончил?

— Естественно, — он демонстративно вытащил из кармана шприц, в котором плескалось едва ли половина дозы седативного. — Я всех колю одним и тем же! — он самодовольно покрутил медицинским инструментом в руке.

— Скажи, что ты шутишь... — Келен нахмурилась, с усилием надламывая ампулу.

Пит лишь закатил глаза и, приблизившись, бесцеремонно облокотился о кушетку, на которой лежал Квинлан.

— Да что ему будет? Этот урод пережил даже мой личный коктейль.

— Что? — Келен замерла, уставившись на него обескураженным взглядом. — Ты должен был ввести транквилизатор!

На лице Пита заиграла самодовольная, почти презрительная усмешка.

Келен почувствовала, как внутри всё похолодело. «Идиот. Просто кусок дебила», — пронеслось у неё в голове. Из-за этой непроходимой безнаказанности Пита она сама совершила роковую ошибку: нарушила фундаментальное правило «строгого следования протоколу», которое Майклсон-старший вдальбивал ей в первый же день.

— Может, всё-таки поговорим? — Пит многозначительно приподнял бровь.

— О чём? — Келен старалась сохранять спокойствие, медленно набирая препарат в шприц.

— Ты же не думаешь, что я не заметил, как ты поменялась сменами с Дерекком, чтобы провести ночь со мной?

Голос Пита был приторным и мерзким. Мышцы на лице Келен дрогнули от едва сдерживаемого презрения.

— У меня бессонница, — холодно отрезала она. — Не ищи здесь скрытых мотивов.

— Будешь строить из себя недотрогу? — Пит внезапно протянул руку и грубо схватил её за локоть.

— Сделай одолжение, не мешай мне работать! — Келен яростно вырвала руку.

Дыхание сбилось, но она заставила себя сосредоточиться. Взяв проспиртованную салфетку, она принялась тщательно протирать шею Квинлана, стараясь игнорировать присутствие коллеги.

— Что ты с ним возишься, как с писаной торбой?! — взвизгнул Пит, не в силах смириться с её пренебрежением.

Достав из кармана халата шприц, Пит сбросил колпачок и резким, агрессивным движением вонзил иглу в плечо Квинлана.

— Что ты творишь?! — вскрикнула Келен. Гнев пересилил страх, и она с силой отвесила ему оглушительную пощёчину.

Пит на мгновение замер, ошеломлённый дерзостью, но это состояние оцепенения длилось недолго. Келен рванулась вперёд, пытаясь выхватить из его руки шприц с неизвестной субстанцией, но он среагировал быстрее.

— Послушай меня, Харпер! — прорычал он. Его рука скользнула ей на спину, а вторая бесцеремонно и грубо сжала её тело.

Келен вскрикнула. Она отчаянно пыталась оттолкнуть его, но Пит казался каменной стеной. Вырваться из его железной хватки было почти невозможно.

— Отпусти меня! — закричала она, нанося второй удар.

На долю секунды хватка ослабла, и Келен отскочила в сторону. Она не ожидала, что обычный рабочий конфликт перерастёт в этот кошмар. В груди бушевала ярость, смешанная с ледяным ужасом.

— Ты с ума сошёл?! — кричала она, лихорадочно обходя кушетку, стараясь держать дистанцию.

— Да брось, Кел! Я же знаю, что ты меня хочешь! — его лицо исказила безумная, пугающая улыбка.

— Пит, оставь меня в покое, — процедила она сквозь стиснутые зубы, понимая, что он лишь упивается её страхом.

Единственным спасением был побег. Нужно было проскочить мимо него и рвануть к лифту или лестнице. Но на этаже «С01» в этот час не было никого, кроме охранника за бронированной дверью. Келен понимала: её крики услышат только мутанты в соседних боксах.

— И долго ты ещё будешь от меня бегать?! — тон Пита стал холодным, а в глазах вспыхнул хищный азарт.

Они начали кружить вокруг кушетки, словно два зверя. Келен двигалась в противоход, стараясь найти брешь в его обороне.

— Пит, давай успокоимся, — попыталась она смягчить тон, выставив руки в защитном жесте.

В этот момент веки Квинлана едва заметно дрогнули. Сквозь полумрак он чувствовал всё: бешеное биение её сердца, гул крови, бурлящей в жилах, и лихорадочную энергию двух людей. Для него это была лишь шумная возня, не имеющая к нему отношения.

Келен попыталась совершить рывок к выходу, но Пит оказался быстрее. Его руки обхватили её за талию, а резкий рывок назад лишил равновесия. Она рухнула на пол, успев отползти в сторону. Пытаясь подняться, спотыкаясь о медицинское оборудование, Кел не успела сделать и шага — Пит навалился на неё, с силой повалив на ту же кушетку, где лежал Квинлан.

Девушка едва могла дышать под его весом. Пит впился в её шею поцелуями, его руки бесцеремонно скользнули под футболку.

— Отвали от меня! — закричала она, из последних сил пытаясь отбить его ударами по спине и голове.

Пит отстранился лишь на миг. В его глазах плескалось нездоровое, животное возбуждение. Он наотмашь ударил её по лицу, а затем мертвой хваткой вцепился в её волосы, наматывая их на кулак.

— Люблю строптивых! — прохрипел он, тяжело дыша.

Беспомощность убивала её эффективнее любого оружия. Келен не могла смотреть на его искажённое лицо. Собрав остатки воли, она нащупала под рукой оброненный им шприц. Со всей яростью вонзила иглу ему в бок, впрыскивая всё содержимое, надеясь что транквилизатор сработает быстро.

Глаза Пита расширились от шока. Он издал утробный рык и, вместо того чтобы отпустить, впился зубами в её шею. Продолжая одной рукой расстёгивать её одежду, он с силой тянул её за волосы, лишая возможности пошевелиться. На глазах Келен выступили слёзы отчаяния. Но вдруг, сквозь боль и омерзение, она почувствовала нечто иное. Помимо мёртвой хватки Пита, к пальцам прикоснулось что-то обжигающе-холодное.

Волна мурашек пробежала по коже. Келен подняла взгляд и встретила с глазами Квинлана. Пронзительный, ледяной голубой взгляд буквально пригвоздил её к месту. Он медленно, почти неуловимо, перевёл взор на ремень, сковывающий его запястье.

Келен поняла его без слов. Думать было некогда.

Ухмылка Пита мгновенно сменилась гримасой первобытного ужаса, когда он почувствовал, как чья-то огромная, мощная рука мертвой хваткой вцепилась ему в шиворот. Обернувшись, он увидел того, кто стоял за его спиной. Его мертвенно-ледяной взгляд отразился в расширенных, полных первобытного ужаса зрачках Пита. Тот забился, словно выброшенная на берег рыба, судорожно хватая ртом воздух. Отпустив шею Келен, Пит попытался отскочить, но было поздно.

Квинлан одной рукой обхватил его за горло и с пугающей легкостью оторвал от земли, словно стокилограммовую тряпичную куклу.

Келен наблюдала за происходящим в оцепенении. Она не знала, что пугает её сильнее: только что пережитое насилие или... что будет дальше? Что сделает это существо? Пит хрипел, его тело сотрясали мучительные конвульсии. Он в отчаянии вцепился в руку Квинлана, пытаясь освободиться, но его движения были жалкими и бесполезными.

Когда Квинлан внезапно перевел взгляд на Келен, она инстинктивно попятилась к стене. Тело Пита с глухим стуком рухнуло на пол.

Квинлан медленно приблизился к девушке. Он изучал её лицо, задерживая взгляд на шее, испещренной багровыми следами от укусов и садин. Келен, тяжело дыша, продолжала отползать, пока не уперлась спиной в холодную стену. Если против Пита у неё почти не было шансов, то сейчас она чувствовала себя абсолютно беззащитной.

С нескрываемым, почти пугающим интересом Квинлан провел большим пальцем по её кровоточащей губе. Затем его рука медленно опустилась ниже, едва касаясь ладонью солнечного сплетения, плавно смещая её в сторону. Сердце Келен совершало второе кругосветное путешествие за последние пять минут — удары отдавались в ушах оглушительным гулом.

— Я тебя не трону, — хрипло произнес он, не отрывая от неё взгляда.

— Ты... умеешь говорить? — голос Келен прозвучал неестественно глухо, словно она была под водой.

Квинлан не ответил. Он отвернулся и подошел к распростертому на полу Питу. Одним резким движением он сорвал ключ-карту с его шеи и бросил на парня равнодушный, почти брезгливый взгляд.

Глава 17

Лиам Блоссом был в ярости. Гнев, смешанный с леденящим ужасом, накрыл его, когда он увидел Эрин в одном из боксов. Она была подключена к бесконечным лабиринтам трубок и аппаратов. Её артериальная кровь, подобно рубиновому вину, медленно стекала по тонким магистралям в специальный резервуар.

Гемосборция. Мать её!

Первые секунды он пребывал в полном ступоре. В голове пульсировала лишь нецензурная какофония. Но уже через минуту, усилием воли обуздав ярость и наложив дисциплину на хаос, Лиам начал соображать. Мозаика складывалась в жуткую, отвратительную картину. Если раньше у него были лишь смутные подозрения, то теперь всё встало на свои места.

Доктор Майклсон, этот гребаный лицемер, клялся, что все «пациенты» — это заключенные, добровольно согласившиеся отдать жизни на благо науки. Подписанные соглашения, не так ли? Наглая, циничная, бесстыжая ложь! Эрин не была добровольцем. Разве беглый преступник станет приходить в полицию, умоляя о защите, чтобы вернуться домой? Чужь собачья.

Ярость кипела в нём, как лава в жерле вулкана. Костяшки пальцев побелели, когда он сжал кулаки, а желваки заходили ходуном.

Решив не терять времени, он начал действовать.

Лязг металла глухо отозвался в тесном пространстве бокса. Лиам замер, прислушиваясь. Тишина. Он медленно выдохнул и снова приложил ключ-карту к считывающему устройству. Зеленый свет. Замок щелкнул, освобождая дверь. Сердце колотилось в бешеном ритме — каждая секунда была на счету.

Выскользнув из бокса, он огляделся. Полумрак коридора давил, усиливая тревогу. Здесь царил зловещая тишина, нарушаемая лишь приглушенным гулом оборудования. Второй этаж. Мысль о том, что Эрин лежит там, в искусственной коме, привязанная к аппаратам, жгла разум огнем.

Лифт. Это был его единственный шанс.

Лиам осторожно провел картой по панели управления. Второй этаж. Зеленый. Карта всё еще действовала. Двери лифта бесшумно разошлись, заманивая его в свою утробу. Нажав кнопку, Лиам затаил дыхание. Медленное движение кабины казалось вечностью. В голове роились вопросы: как вывести её? Как остаться незамеченным? Но одно он знал наверняка: он должен вытащить её, чего бы это ни стоило.

Когда двери снова распахнулись, Лиам оказался в ином мире — мире, где ставки были максимально высоки, а любая ошибка означала смерть.

На втором этаже он продвигался на удивление беспрепятственно. Единственным его прикрытием служили белый халат и бейджик медперсонала — этого должно было хватить, чтобы не вызывать подозрений. Лиам старался не вертеть головой лишний раз, чтобы не привлекать внимания, и внимательно следил за каждым углом. Он надеялся, что та назойливая дама, отдавшая ему карту, не появится на пути.

Он приложил ключ к двери палаты Эрин и замер, молясь лишь об одном: чтобы лампочка загорелась зеленым.

Бинго! Раздался щелчок.

Лиам вошел, стараясь двигаться бесшумно. В воздухе стоял резкий запах медикаментов и стерильности. Подойдя к кровати, он почувствовал, как сердце сжалось. Эрин выглядела такой беззащитной. Белые бинты на её запястьях были немym напоминанием о пережитом кошмаре.

— Что они с тобой сделали?.. — едва слышно прошептал он.

Он коснулся её руки, ощущая ледяной холод кожи. Нужно было действовать, но масштаб катастрофы пугал. Отключить аппараты и вынести её? Куда? Повсюду охрана. Даже если ему удастся выбраться из лаборатории, что дальше? В зимнюю ночь, в этих горах, им понадобится чудо — или вертолет.

Лиам заставил себя сосредоточиться. Времени на панику больше не было. Кому, как не ему, было известно: пациентов здесь погружали в глубокий сон с помощью мощных опиоидных анальгетиков. Скорее всего, фентанила. А значит, единственным противоядием был налоксон. Он точно должен быть здесь, в этом боксе.

Лиам бесшумно пересек палату, стараясь ступать так легко, словно он был тенью. Встроенный в стену холодильник выглядел пугающе обыденно на фоне этого жуткого пейзажа. Дверца поддавалась без единого скрипа. Внутри царил хаос: ряды ампул, склянок и пакетов с растворами. Лиам вглядывался в каждую этикетку, пока взгляд не зацепился за знакомые буквы: «Naloxon».

Сердце подпрыгнуло от облегчения. Рядом, на столе, заваленном бумагами и инструментами, он заметил запечатанный шприц. «Звезды сошлись», — промелькнуло в голове. Схватив шприц, он сорвал упаковку. Стекло ампулы поддалось с тихим хрустом, и Лиам быстро набрал препарат. Адреналин бурлил в венах, но руки оставались пугающе твердыми. Сейчас важна была лишь точность.

Осторожно освободив вену на руке Эрин от бинтов, он обработал кожу антисептиком. Подсоединив катетер к шприцу, Лиам медленно ввел налоксон. Теоретически эффект должен был наступить мгновенно, но биология — капризная штука. Он пристально следил за её лицом, за пульсацией на шее.

— Давай, Хендерсон... — прошептал он. Лоб покрылся холодной испариной, а в горле пересохло от напряжения.

Прошло несколько томительных секунд. Ничего. Только ровное, безжизненное дыхание, поддерживаемое аппаратом. Лиам прибавил скорость введения. Он понимал риск передозировки препарата, но сейчас это не имело значения. У него не было плана «Б», но интуиция кричала: это единственный путь.

И вдруг он заметил движение. Веки дрогнули. Кардиомонитор отозвался резким, прерывистым пискom — пульс участился, дыхание стало рваным.

— Эрин? — тихо позвал Лиам, наклоняясь к ней. — Ты слышишь меня?

В её горле, туго обхватив голосовые связки, застыла интубационная трубка аппарата ИВЛ. Лиам действовал мгновенно. Его пальцы, привыкшие к тончайшей хирургической работе, скользнули к краю трубки. Он знал: малейшая ошибка — и он повредит нежную слизистую или спровоцирует кровотечение.

Сосредоточенный и холодный, как лед, он ощущал гладкую поверхность пластика под подушечками пальцев. С равномерным, выверенным нажимом он начал медленно тянуть её наружу. Девушка поморщилась, но не проснулась. Процесс шел штатно, как и подобало профессионалу. Наконец, последний сегмент трубки покинул ротовую полость.

Лиам убедился, что повреждений нет, и в ту же секунду она зашлась в тяжелом, судорожном кашле. Грудь расширялась, втягивая воздух с резким, свистящим звуком. Веки снова дрогнули, и она медленно открыла глаза. В их глубине застыли растерянность и невыносимая боль, но... она была здесь. Она вернулась.

— Что... какого?.. — едва слышно прошептала она, пытаясь сфокусировать взгляд.

Лиам облегченно выдохнул. Налоксон сработал. Но триумф был недолгим: теперь им предстояло самое сложное — вырваться из этого кошмара живыми.

Глава 18

Этаж C01...

Квинлан молча направился к двери. Он хотел покинуть это проклятое место как можно скорее — вырваться из клетки, в которой его удерживали слишком долго. В руке была зажата ключ-карта сына директора корпорации, а в ушах стоял глухой, сводящий с ума гул системы жизнеобеспечения — эпитафия его прошлой жизни.

Казалось, перед ним открыты все пути, но Квинлан не питал иллюзий. За каждой стальной панелью могли скрываться камеры, сенсоры или охранники, готовые оборвать его побег на полуслове. Он был одним из подопытных, зараженных вирусом, созданным в этих стенах. И хотя в его жилах теперь текла измененная кровь, ярость убийцы не овладела им. В отличие от других испытуемых, превратившихся в кровожадных тварей, он не хотел рвать людей на куски. В его сознании еще теплилась искра человечности, и он цеплялся за нее, как утопающий за обломок мачты.

Ему нужно было лишь одно: сбежать. Найти место, где его будут воспринимать не как образец для исследования, а как личность. Пусть сломленную, пусть с вирусом в крови, но всё еще способную на сострадание.

— Подожди! — отчаянно крикнула Келен ему в спину.

Он обернулся. Она поймала на себе его пронзительный, тяжелый взгляд.

— Куда ты? — в ее голосе тревога смешивалась с растерянностью. Она невольно скользнула взглядом по его обнаженному телу. — Тебя схватят, едва ты покинешь этаж.

«Схватят? Как бы не так...» — тень ироничной усмешки промелькнула на губах Квинлана.

— Не советую оставаться здесь наедине с ним.

Келен с отвращением покосилась на Пита, скрючившегося на полу.

— Его организм мутирует, — слова Квинлана прозвучали как смертный приговор. — Очень скоро он превратится в неуправляемое животное. Таким же, как те твари за стеной.

— Мутирует? — глаза Келен расширились от ужаса. Она вспомнила иглу, которую вонзила ему в бок. Сердце ухнуло в пятки. Она лишь хотела спастись, надеясь, что Пит просто потеряет сознание, а не превратится в монстра. — Ты ошибаешься! Этого не может быть...

Квинлан подошел к корчащемуся в припадке Питу и двумя пальцами приоткрыл веко. Белок затянулся багровой сетью лопнувших капилляров, превратив глаз в зловещий кровавый омут.

— Не ошибаюсь, — сухо отрезал мужчина. — Он мутирует.

Келен, словно замороженная, сделала шаг вперед. Страх и непонимание душили ее. Что теперь станет с Питом? Что станет с ней? Отец Пита — глава корпорации... Ей грозило не просто увольнение — ее ждала тюрьма или смерть.

— В лаборатории нет антидота! — в ее голосе зазвучала паника.

Квинлан промолчал, внутренне усмехнувшись ее наивности. Антидота не существовало в природе, что уж говорить о стенах этой лаборатории.

— Надо уходить, — прошептала Келен.

Квинлан медленно повернул к ней голову, в его взгляде читалось нескрываемое удивление.

— Мы можем помочь друг другу! — Келен чувствовала, как ладони становятся влажными от пота. Превозмогая брезгливость, она подошла к дергающемуся в агонии Питу, стянула с него белый халат, штаны и кроссовки, после чего протянула их Квинлану. — Переодевайся!

Она бросила быстрый взгляд на камеру в углу, надеясь, что Дейв, как обычно, дремлет в кресле и не заметит подозрительной активности на этаже C01.

— В чем заключается твоя «взаимопомощь»? — спросил Квинлан, накидывая халат на голые бледные плечи.

— Я помогу тебе выбраться сейчас, а ты окажешь мне услугу позже, — она посмотрела на него исподлобья. — Согласен?

Квинлан промолчал. Он не понимал, с чего бы этой перепуганной женщине предлагать сделку — она явно была не в том положении, чтобы диктовать условия.

— Послушай, я не святая, — быстро заговорила она, — но я и не в восторге от методов доктора Майклсона. И если он действительно превратится в чудовище, у меня будут огромные проблемы!

Сжав пропуск Пита, Квинлан направился к выходу. Он приложил карту к панели, и двери бесшумно разошлись в стороны.

— Пока он заперт, он никому не опасен, — бросил Квинлан через плечо.

— А что потом? — в глазах Келен вспыхнул дикий, животный страх.

— Это уже не моя забота, — едва заметно усмехнулся Фокс.

Квинлан двинулся вперед, словно ледокол, рассекающий застывшее море. Келен плелась следом; ее фигура казалась лишь бледной тенью, отбрасываемой его уверенной поступью. Покинув бокс, они оказались в коридоре, залитом тусклым, мерцающим светом.

Келен выдавала себя с потрохами. Она то ускоряла шаг, пытаясь не отстать, то замирала, испуганно озираясь по сторонам, словно вор, застигнутый на месте преступления. Каждый шорох заставлял ее вздрагивать, каждый отблеск лампы казался пристальным взглядом невидимых наблюдателей. Квинлан же шел невозмутимо. В его походке сквозила первобытная сила, будто он был не просто человеком, а воплощением непреклонной воли. Он ощущал внутри себя мощь, границ которой еще не знал, и в этот момент ему казалось, что ни ученые, ни охранники, ни целая армия не смогут его остановить.

Они уже почти достигли границы этажа C01, когда Келен внезапно замерла, словно наткнувшись на невидимую стену.

Впереди, в полосе тусклого света, возник силуэт Дерека. Он сонно брел по коридору. Какого черта он вообще там делал?

Келен затаила дыхание, наблюдая, как коллега резко дернулся, словно пробуждаясь от тяжелого оцепенения и подошел к боксу «0».

И то, что произошло в следующую секунду, выбило почву у нее из-под ног.

Дерек приложил ключ-карту к панели бокса, который они покинули всего несколько минут назад. Секунды растянулись в вечность, пока электронный замок издавал тихий, равнодушный щелчок. А затем из темноты, словно вырвавшись из самого ада, вылетел Пит. Или то, что от него осталось.

Его движения были лишены человеческой грации — лишь безудержная, механическая жажда крови. Лицо, искаженное мутацией, превратилось в жуткую маску голода.

— Нет! Дерек... — севшим голосом прошептала Келен.

К горлу подступила тошнота. Пит набросился на друга с остервенением дикого зверя. Он впился в шею Дерека, вырывая кусок плоти. Хруст костей, захлебывающийся предсмертный хрип и фонтан багровой крови, брызнувший на стены, заставили Келен зажать рот рукой, чтобы не закричать.

Квинлан оставался неподвижен, его взгляд потемнел, отражая зловещий блеск происходящего.

— Идем, — сухо бросил Квинлан, заметив, как Пит, подняв окровавленную морду, уставился на них диким взглядом.

Он резко схватил Келен за руку и потянул за собой, вырывая ее из «коридора смерти». Но спасение не обещало быть легким. За дверью их ждал «сюрприз» — вооруженный до зубов охранник. Его смена, вероятно, только началась, и он никак не ожидал встретить в это время ночью нарушителей.

Заметив бледную, как смерть, Келен и Квинлана, который выглядел подозрительно для обычного персонала, охранник мгновенно подобрался. Не говоря ни слова, он передернул затвор автомата. Сухой металлический щелчок эхом разнесся по коридору, заставив Келен вздрогнуть. В глазах мужчины читалась готовность стрелять — стандартный протокол при обнаружении нарушения.

— Стоять! Не двигаться! — наконец рявкнул он, направляя дуло на них.

Несмотря на твердость приказа, в его голосе сквозила неуверенность. Возможно, он знал о том, что творится в лаборатории, о монстрах, запертых в боксах. И сейчас перед ним стояло нечто не менее пугающее: двое, знающие слишком много.

Квинлан оценивающе посмотрел на противника. В движениях охранника не было той абсолютной уверенности, которой обладал сам Квинлан. Он быстро прикинул дистанцию, скорость и варианты развития боя. Охранник был лишь досадной помехой на пути к свободе. И эту помеху нужно было устранить.

— Подождите! — Келен попыталась вложить в голос всю возможную уверенность, хотя он дрожал, как натянутая струна. — Меня зовут Келен Харпер!

Она судорожно вскинула пропуск, висящий на шее, надеясь, что статус сотрудника станет их щитом. Но охранник был непреклонен. Его палец уже лежал на спусковом крючке, а взгляд был прикован к ним с ледяной решимостью.

— Еще одно движение, и я стреляю на поражение! — отрезал он.

— Вы не понимаете! — сглотнула Келен, испуганно оглядываясь на дверь позади них.

Охранник потянулся к рации, намереваясь доложить о нарушителях периметра, но внезапный звук заставил его замереть. Из коридора, за дверью, донесся приглушенный, утробный рык. Охранник не успел даже осознать характер угрозы, как вдруг стальная секция за его спиной содрогнулась от чудовищного удара.

Затем последовал второй. И третий. Каждый удар отдавался в стенах этажа С01, словно серия взрывов. Тяжелый металл, рассчитанный на сдерживание самых опасных подопытных деформировался и корежился с ужасающей скоростью. Сквозь искореженные листы прорывался адский рокот, перемешанный с нечеловеческим, неистовым ревом. Что-то огромное и бесконтрольно злое рвалось наружу.

Понимая, что они окажутся в эпицентре кровавого пиршества, Квинлан не стал ждать.

— Бежим! — коротко скомандовал он.

Не дожидаясь, пока «гость» вырвется на свободу, они рванули к лифтам в противоположном конце коридора. Каждый шаг Келен отдавался гулким эхом в гнетущей тишине, которая была лишь затишьем перед бурей. Ее сердце колотилось в груди, словно пойманная птица, готовая вот-вот разбиться о ребра. Квинлан же, напротив, сохранял убийственное, почти пугающее спокойствие, просчитывая траекторию бега и возможные пути отхода.

Охранник, наконец очнувшись от оцепенения, осознал масштаб катастрофы. Он вскинул автомат, разворачиваясь к источнику шума, отчаянно пытаясь остановить нарастающую угрозу, но было уже поздно. В последнюю секунду, прежде чем первая тень пробилась сквозь металл, он успел нажать на кнопку тревоги.

Пронзительный, визгливый вой сирены разорвал воздух, превращая стерильную тишину лаборатории в звуковой кошмар. Сигнал оповестил всю базу о массовом нарушении протоколов безопасности.

Охота началась. И теперь они были не просто нарушителями — они стали дичью...

Глава 19

Услышав вой сирены, Лиам похолодел. План рушился, словно картонный домик под порывом ледяного ветра. Одно дело — надеяться на тихую операцию, и совсем другое — оказаться в эпицентре всеобщей паники. Разум лихорадочно просчитывал варианты, но реальность, казалось, отвергала любую логику.

Лиам замер, готовясь к неминуемому штурму. Он ожидал, что вот-вот двери бокса распахнутся и внутрь ворвется группа вооруженных людей, тычущих в него автоматами. Однако ни сейчас, ни минутой позже этого не происходило. Время тянулось мучительно медленно. Тишина внутри бокса стала невыносимой, давящей, резко контрастируя с безумием, творящимся за его пределами.

Сквозь толстое стекло Лиам отчетливо видел хаос в коридоре. Люди бежали сломя голову, сталкиваясь друг с другом и выкрикивая что-то невразумительное. В толпе мелькали белые халаты медперсонала, формы военных, даже уборщики бросили швабры, растворяясь в людском потоке. Кто-то что-то кричал, но из-за звукоизоляции и общего шума разобрать слова было невозможно.

Что спровоцировало панику? Неужели его действия вызвали такую реакцию, или произошло нечто более масштабное? Неудача не входила в его планы, но судьба явно решила испытать его на прочность.

— Что происходит? — голос Эрин прозвучал растерянно. Присев на кушетке, она в ужасе смотрела на то, что творилось за прозрачной стенкой.

— Хороший вопрос, — коротко ответил Лиам, хотя сам не имел ответа.

— Блоссом? — она ошарашенно оглядела свое тело, не веря в происходящее. — Я... Где я? — сглотнув сухую слюну, девушка обхватила себя руками. — И ты... Ты ведь...

— Давай обсудим это позже, — отрезал Лиам. Он схватил её за руку, пытаясь поднять, но девушка обмякла. Её конечности поддались, и она сползла на пол, словно тряпичная кукла.

Препарат пробудил её лишь частично. Организм, истощенный медикаментами и тяжелой кровопотерей, не мог восстановиться мгновенно. Эрин была слишком слаба, чтобы сделать даже шаг. Не теряя ни секунды, Лиам сорвал с себя белый халат и набросил его на плечи, пытаясь прикрыть её уязвимость. Затем он подхватил ее на руки и поспешил к выходу, используя панику как прикрытие.

Хаос был одновременно и помехой, и благословением: с одной стороны, толпа мешала движению, с другой — в этом безумии было легче затеряться. Лиам, словно река, огибающая препятствия, двигался к цели. Каждый крик и каждый толчок подстегивали его: времени почти не осталось.

— Хендерсон, только не отключайся! — крикнул он, чувствуя, как хватка слабеет. — Слышишь меня?

Сирена надрывалась, терзая слух, а аварийные лампы заливали коридор багровым, демоническим светом. Откуда-то доносились резкие, злые автоматные очереди. Кто-то вел ожесточенный бой, но против кого?

Лифты, словно магниты, притягивали перепуганных людей. Забитые до отказа, они судорожно дергались, обещая спасение, которое на деле могло стать ловушкой. Лиам понимал: лифт — это самоубийство. Слишком очевидный путь.

Секундное раздумье — и он резко сменил направление, бросившись к служебной лестнице в другом конце коридора. Пока обезумевшая толпа ломилась к дверям лифтов, он пробивался в противоположную сторону. Эрин снова начала отключаться...

Рывком распахнув дверь служебной лестницы, Лиам замер, словно наткнувшись на невидимую стену. Прямо на него бежала белокурая женщина — та самая, что сопровождала его этим вечером. Ее лицо исказилось от изумления, а в глазах вспыхнул гнев. Она явно не ожидала встретить доктора здесь, в эпицентре безумия, да еще и с пациентом на руках. И эта встреча не сулила ничего хорошего.

— Доктор Блоссом! — взвизгнула она, едва сдерживая ярость, просачивающуюся сквозь маску напускного спокойствия. — Что... что вы себе позволяете?!

Эрин передернуло; к горлу подступил мерзкий, предательский ком тошноты. Лиам скользнул взглядом по бейджу на халате женщины: «Марго Нильсон».

— Похоже, у вас проблемы куда серьезнее, — ледяным тоном отрезал Лиам, бесцеремонно тараня Марго плечом и оттесняя её в сторону.

— Вы не имеете права похищать донора! — Марго вцепилась в его руку мертвой хваткой.

Игривая нежность, сквозившая в ее взгляде пару часов назад, испарилась, сменившись звериной жадностью стервятника. В этом хаосе Лиам меньше всего ожидал, что эта тетка будет пекься не о собственной шкуре, а о каком-то «доноре», которого он и сам планировал прихватить. Это было до чертиков странно. Лиам не понимал, что творится в проклятой лаборатории, почему воеет сирена и почему люди, словно крысы с тонущего корабля, несутся в разные стороны.

— Что ж, — процедил он сквозь зубы.

Он осторожно прислонил Эрин к стене — она скорее сползла по ней, чем встала, — и резко обернулся к Марго. В глазах женщины уже плясал нескрываемый ужас. Не тратя секунды на любезности, Лиам молниеносно схватил ее за горло, сжимая пальцы, словно удавку.

— У тебя десять секунд, чтобы ответить на два вопроса. Первый: что корпорация хотела сделать с Хендерсон? И второй: отсюда есть другой выход, кроме вертолетной площадки? Ответишь — отпущу. Нет — сломаю шею и спущу вниз по лестнице, — прошипел он.

Чем отчаяннее Марго пыталась вырваться, тем сильнее сжималась хватка, перекрывая кислород. В глазах женщины начало темнеть.

— Хорошо! — прохрипела она, иступленно царапая его руку ногтями. — От... отпусти, я... всё... скажу!

Эрин туманным взглядом наблюдала за этой сценой. Видя, как Лиам без тени сомнения прижал женщину к стене, она даже ощутила странное облегчение — хорошо, что этот здоровяк на её стороне.

Коснувшись дрожащими каблуками пола, Марго судорожно схватилась за шею и хрипло закашлялась.

— Эрин Хендерсон — редкий донор, — пробормотала она, едва переводя дыхание. — У нее уникальный резус и...

— Что? — Эрин нахмурилась, пытаясь уловить смысл. — Моя кровь?.. Меня похитили из-за...

Она не успела закончить. По лаборатории разнесся сухой, бездушный голос, монотонно повторяющий одну и ту же фразу: «Код красный. Код красный. Код красный...»

Лицо Марго мгновенно побледнело. Остервенение слетело, уступив место животному ужасу.

— Что насчет выхода?! — взревел Лиам, теряя терпение.

— Теперь уже... ничего, — проглотила Марго, пятясь на подкашивающихся ногах. Кому, как не ей, был известен протокол. Она знала, что означает эта леденящая душу формулировка.

— В каком смысле — ничего?!

Марго истерически усмехнулась. Лиам не успел и глазом моргнуть, как женщина, оттолкнувшись от перил, полетела вниз, в черную бездну лестничного пролета. Секунду спустя раздался глухой, мерзкий удар.

— Лиам?! — Эрин подняла на него перепуганные глаза.

— Твою мать! — Лиам бросился к перилам.

Там, на несколько пролетов ниже, лежало неестественно вывернутое тело Марго, а под ней стремительно растекалась багряная лужа.

Глава 20

Келен и Квинлан вывалились из лифта прямо в эпицентр хаоса. На первом этаже еще не гремели выстрелы, но зловещий оркестр из воющих сирен, истерических криков и монотонного голоса, раз за разом твердящего «Код красный», погружал всё вокруг в состояние первобытного ужаса. Люди метались, словно муравьи, потревоженные ногой гиганта. Большинство из них, как и Келен, прибыли в лабораторию на вертолете с повязками на глазах; они не знали ни планов эвакуации, ни запасных выходов, ни того, какая смерть скрывается за этим «красным кодом».

— Фокс, у нас ровно две минуты, чтобы свалить отсюда к чертовой матери! — прокричала Келен, пытаясь перекрыть вой сирен. Паника подступала к самому горлу, но она из последних сил пыталась держать себя в руках.

— А что потом? — не оборачиваясь, бросил Квинлан, проталкиваясь сквозь толпу.

Его голос звучал пугающе ровно, словно он планировал прогулку в парке, а не побег из обреченной зоны. Он чувствовал вибрацию здания — предвестник грядущего взрыва. Каждая секунда промедления приближала их к неминуемой гибели. Инстинкт выживания гнал его вперед, заставляя игнорировать отчаяние окружающих. Цена ошибки была проста — смерть.

— Потом здесь всё взлетит на воздух, — сухо бросила Келен. — Погибнет столько людей...

— Погибнет, — Квинлан ответил так, будто размышлял о погоде, не имея ни малейшего намерения сопереживать.

— Прости, но я не готова делить с тобой траур! — отрезала она, стараясь подавить дрожь.

— Со мной? — искренне удивился он. — Это твои коллеги, а не мои.

Она следовала за ним, вцепившись в его халат, наброшенный на голый торс, словно в спасательный круг. Глаза Келен лихорадочно выискивали хоть какой-то знак, указатель, что угодно. Резко свернув в боковой коридор, они пропустили мимо себя поток людей, несущихся в противоположную сторону.

— Здесь короче, — бросила она, не слушая его оправданий.

Коридор был почти пуст и освещен лишь тусклым аварийным светом. В воздухе висел тяжелый запах гари и озона. Внезапно из-за угла выскочил охранник, размахивая пистолетом.

— Стой! Сюда нельзя! — взвизгнул он с лицом, искаженным гримасой паники.

Квинлан не стал тратить время на переговоры. Он резко дернул Келен за угол, а сам бросился на охранника. Пара коротких, жестких ударов — и тот рухнул на пол, выронив оружие.

— Бежим! — скомандовал Квинлан, подхватывая пистолет.

Они неслись по коридору, и каждый шаг отдавался гулким эхом в пустом пространстве. Время утекало сквозь пальцы. В конце пути показалась дверь с надписью «Служебный выход». Это был их единственный шанс. Квинлан с третьего раза выбил дверь плечом, и они вывалились наружу.

В этот же миг из другого выхода, словно пробка из бутылки шампанского, вылетели Лиам и Эрин. Они на мгновение замерли, дезориентированные хаосом улицы. Лиам, чей слух и реакция были обострены до предела, сразу заметил суету у входа: рухнувшего охранника и незнакомца, ловко завладевшего оружием.

— Бежим! — прошипел он, хватая Эрин за руку.

Адреналин затуманивал рассудок. Лиам успел лишь заметить, что двое незнакомцев со свистом свернули в коридор, ведущий к служебным помещениям. Какая-то неведомая сила — смесь предостережения и азарта — заставила его принять решение.

— Туда! — указал он в сторону коридора, куда скрылись беглецы.

Эрин, задыхаясь, молча кивнула. У нее не было выбора, а этот громила уже не раз спасал ей жизнь. Они миновали двери с табличками «Склад», «Архив», «Технический персонал», ловя краем глаза мигающие отсветы аварийного света. Наконец, коридор вывел их к небольшой лестнице. Оттуда повеяло прохладой и морозной свежестью. Лиам, прислушавшись, услышал приглушенные голоса. Он махнул Эрин, призывая ее к тишине, и осторожно начал подниматься по ступеням, готовый к любому повороту событий. Интрига сгущалась, словно предгрозовая туча, обещая скорую развязку.

Глава 21

— Я не умею управлять вертолетом! — закричала Келен, пребывая в ступоре лишь считанные мгновения. Времени на споры не осталось.

— У тебя есть предложение получше? — Квинлан решительно направился к одной из черных, как смоль, машин, чьи лопасти уже начали набирать обороты. Кто-то явно планировал экстренный отход.

В этот момент на залитую лунным светом вертолетную площадку, словно беглецы из кошмарного сна, выскочили Лиам и Эрин. Келен и Квинлан уже мчались к вертолету, их силуэты резко выделялись на фоне ревущих винтов. Ночь встретила их колючим снегопадом. Снег обжигал босые ноги Эрин, но эта боль казалась ничтожной по сравнению с тем, что ждало её внутри лаборатории.

Едва Квинлан заметил бегущих к ним людей, он резко развернулся и вскинул пистолет. Инстинкт сработал мгновенно. Он не держал оружия в руках целую вечность, но стоило пальцу коснуться курка, как тело само вспомнило всё: мышцы действовали так, словно тренировки были вчера.

— Еще шаг — и я убью обоих! — прокричал Квинлан, но его голос мгновенно утонул в реве турбин.

Келен, не сбавляя хода, обернулась и попыталась что-то крикнуть, но до беглецов не долетало ни звука. В глазах Квина мелькнуло замешательство. Эрин, задыхаясь от холода и бега, отчаянно жестикулировала, пытаясь показать, что они на их стороне. Холод сковывал её, превращая движения в судорожные дергания марионетки.

Наконец Келен, понимая, что они не остановятся, подбежала почти вплотную и закричала:

— Фокс, это доктор Блоссом! Я знаю его!

Квинлан заколебался. В его глазах промелькнуло сомнение, но он увидел запредельное отчаяние в глазах Эрин и услышал искреннюю дрожь в голосе Келен. Вертолетная площадка превратилась в поле битвы между инстинктом выживания и остатками доверия.

— Харпер? — прищурился Лиам, узнав девушку, которая ассистировала ему всего несколько часов назад.

— Надо валить отсюда! — надрывалась Келен. — Сейчас всё взлетит к чертям!

Они ворвались в салон, словно их гнала сама смерть. Дверь захлопнулась с тяжелым металлическим лязгом, и машина содрогнулась от нарастающего гула. Пилот, молодой парень с растрепанными волосами, обернулся на шум, и его лицо исказилось от непонимания.

— А где?... — начал он, но Квинлан, сидевший ближе всех к кабине, рывкнул, перекрывая рев двигателей:

— Взлетай! Сейчас же!

В его голосе звучала такая ледяная угроза, что пилот, не проронив ни слова, вцепился в штурвал. Вертолет резко взмыл вверх, оставляя позади снежные вихри и гаснущие огни площадки.

Земля содрогнулась.

Мощный взрыв разнес горный массив, словно исполинский кулак обрушился на хрупкую глиняную модель. Там, где еще недавно возвышалась неприступная лаборатория, теперь бушевало пламя. Столбы дыма, окрашенные багровым, вонзались в небо. Протокол уничтожения биологического оружия сработал безупречно: хладнокровно, четко, без права на ошибку. Никаких шансов на распространение заразы — только выжженная скала и пепел.

В салоне воцарилась тяжелая, давящая тишина, нарушаемая лишь монотонным гулом моторов. Каждый из четверых был заперт в собственной бездне мыслей. Обратного пути не было.

Эрин чувствовала себя выброшенной на берег после шторма. Холод пробирал до костей, а в голове царил хаос. Обрывки ужаса последних часов смешивались с реальностью, не давая ухватиться за здравый смысл. Она ощущала себя бесконечно маленькой и потерянной в этом масштабном разрушении.

Лиам сидел неподвижно, словно гранитное изваяние. Гнев и растерянность боролись внутри него, но внешне он оставался пугающе невозмутимым. Он осознал: мир, который он знал, перестал существовать, оставив после себя лишь дым и пепел.

Келен вздрогнула. Она подняла взгляд на Лиам, и на мгновение ей показалось, что она видит в его глазах безмолвный вопрос: «Почему это произошло?»

Она хотела оправдаться. Хотела сказать, что расчеты были верны, что катастрофа была случайностью, статистической погрешностью. Но слова застряли в горле. Перед глазами снова всплыли лица Пита и Дерека — которые превратились буквально в прах... Она поняла, что любая её попытка защитить себя сейчас будет выглядеть как признание в трусости.

Квинлан, наблюдавший за этой сценой, едва заметно усмехнулся про себя. Самобичевание Келен было для него лишь шумом, мешающим ясно мыслить. Он видел ее слабость как открытую дверь.

И пока Лиам искал путь к спасению, а Келен — путь к искуплению, Квинлан уже строил собственный маршрут. Ему не нужны были союзники. Ему нужны были инструменты. И если Лиам или Келен станут помехой на пути к его свободе, он устранит их так же хладнокровно, как ликвидируют ошибку в уравнении.

Часть 2

Глава 1

Келен Харпер
Полгода спустя

Если вы ищете виноватого, не смотрите на монстров в тени. Не смотрите на безумцев с пеной у рта и диким взглядом.

В фильмах ужасов всё заканчивается на титрах — вы выдыхаете, понимая, что это лишь игра актеров и лихо закрученный сюжет. В реальности титры не приносят облегчения. В реальности после них остается только пепел.

Вирус не просто разрушил цивилизацию; он стер само понятие человечности. Ни антидота, ни вакцины, ни шанса на искупление.

Я часто представляю себя героиней из тех самых кинолент. Той, кто находит лекарство в последнюю секунду, кто спасает близких и возвращает миру свет. Но реальность куда циничнее. В этой истории я не спасительница. Я — злодейка. Я та, чьими руками мир был низвергнут в преисподнюю.

Я смотрю на выживших и вижу лишь тени людей. Борьба за глоток воздуха и кусок гнилого мяса вытравила из них всё, что делало их людьми. И кто я такая, чтобы их судить? Мое сердце превратилось в камень, но я не имею права на жалость.

Меня терзает один и тот же вопрос: где именно пролегла черта, за которой начался конец? Был ли это безумный ученый, выпустивший джинна из бутылки? Был ли это Пит, не сумевший обуздать свои желания? Или это я — та, кто так отчаянно пыталась сохранить остатки достоинства в мире, который уже давно сгнил?

Иногда, в редкие часы оцепенения, я думаю: а что, если бы в ту роковую ночь я не вышла на дежурство? Если бы я просто осталась в боксе, спать, проигнорировав зов долга? Возможно, планета не превратилась бы в гноящийся кусок скалы, дрейфующий в бескрайнем космосе.

Я до сих пор слышу звуки дня «Х».

Для жителей города у подножия Галлхёпеггена утро началось не с аромата кофе или хруста свежей выпечки. Оно началось с воя сирен. Этот звук не просто бил по ушам — он проникал под кожу, порождая липкий, первобытный страх перед неизвестностью.

Мой мир не был идеальным. Он был полон лжи, жестокости и фальшивого благополучия. Но он был моим. Моим домом. А я открыла дверь заразе, зная, что иммунитета нет.

Я расскажу вам историю, которой не суждено закончиться хорошо. И если вам покажется, что это лишь очередная мелодрама о разбитом сердце — поверьте, масштаб моей катастрофы гораздо шире, чем просто разбитая душа.

Глава 2

Шотландия. Карлайл

Мир не просто рухнул — он треснул, и из этих трещин наружу вылезло нечто, что человеческий разум не был готов принять. Менталы. Существа, чьи мысли стали острее бритвы, а воля — смертоносным оружием. В этом новом мире страх стал самой твердой валютой, а выживание — единственным законом.

Путь Лиамы Блоссом и Эрин Хендерсон начался в Бергене, под ледяными ветрами Северного моря. Оттуда, на старом, изъеденном солью пароме, они пробивались к берегам Тайнсайда. Каждый пройденный километр через разрушенные города и выжженные пустоши не просто закалял их — он стирал из них всё лишнее.

Их целью был не Глазго, а военная база на его окраине. Для Лиамы, бывшего военного, это была не просто надежда, а профессиональный расчет. Он знал: там есть периметр, дисциплина и люди, которые еще помнят, что такое порядок. В мире, где вчерашний сосед сегодня превращается в охотника, организованность была ценнее золота.

Они держались вместе, потому что вдвоем шансы на жизнь перевешивали одиночество. Но их союз был странным. Сначала это напоминало неловкое свидание: резкий, колючий юмор Эрин и меланхоличная невозмутимость Лиамы. Он ловил её колкости, а она — его редкие попытки найти в нем что-то, кроме надежности солдата.

— Да ладно, Лиам, — Эрин перекинула рюкзак через плечо, в её глазах промелькнул привычный скептицизм. — У тебя же есть планы на вечер, кроме как смотреть, как я пытаюсь выковырять консервы из заброшенного супермаркета?

Лиам лишь едва заметно ухмыльнулся, стараясь не выдать того, как сильно у него сжимается сердце при мысли о её возможной потере.

— Планы на вечер? Конечно, Хендерсон. Только куплю холодное пиво, — ответил он, прежде чем она успела ответить.

Он сознательно держал дистанцию. Разум, привыкший к тактическим расчетам, твердил: «Опасно. Слишком опасно». Любая привязанность в этом мире — это мишень на спине. Лиам пресекал любые попытки сердца сбиться с курса. Лучше быть просто напарником, чем потерять рассудок из-за мимолетной слабости.

Но когда она смеялась — громко, почти вызывающе, — в полумраке их временного убежища, Лиам чувствовал, как эта запретная надежда снова шепчет ему, что, возможно, ради этого стоит рискнуть всем.

Он лишь стиснул зубы и отвернулся.

— Надо возвращаться, — Эрин кивнула на затягивающееся тучами небо. — И чем скорее, тем лучше.

День подкрался незаметно, принеся с собой серую мглу и липкое предчувствие беды. За окнами убежища проносились тени — искаженные, изменившиеся люди, ставшие лишь оболочками для чего-то иного.

Лиам не сводил глаз с двери. Его сердце бешено колотилось. Он видел, что Эрин устала. Её обычный цинизм сегодня казался тонкой коркой льда над бездной.

— Ты чего такой мрачный? — её голос вырвал его из оцепенения. Она сидела на полу, перебирая скудный паек. — Голод мучает? — она попыталась усмехнуться, но Лиам заметил в её глазах тот самый едва уловимый трепет.

— Просто думаю, — Лиам заставил голос звучать ровно, хотя внутри всё дрожало. — О наших... перспективах.

Он не мог заставить себя посмотреть ей в глаза. Впереди была только неизвестность, полная менталов, которые уже начали охоту на остатки человечества.

— Перспективы весьма радужные, если не считать их полного отсутствия, — парировала Эрин, но её голос утратил привычную остроту. — Но мы справимся. Вдвоем.

Последнее слово прозвучало почти шепотом. В тишине убежища оно повисло чем-то осязаемым — не просто обещанием, а хрупкой попыткой нащупать почву под ногами. Лиам поднял глаза. В её взгляде не было ни привычного скепсиса, ни колкостей. Только бесконечная усталость и странное, неловкое ожидание. Она ждала, что он наконец перестанет возводить стены вокруг себя.

Лиам осознал: его отстраненность — лишь жалкая броня, которая трещит под напором реальности.

— Блоссом, ты уверен, что на той базе безопасно? — Эрин вздохнула, и в её голосе проступила тревога. — Мы идем туда уже, черт возьми, сколько? Недель? Месяцев? И не обижайся, но не факт, что твои сослуживцы еще там.

— Даже если их нет, база «Клайд» — это укрепленный объект, — отрезал Лиам, возвращая себе привычную жесткость. — Там есть периметр. Там есть порядок.

— Ты так в этом уверен...

— Где твой дух бойскаута, Хендерсон? — Лиам отошел от двери и опустил на пол напротив неё.

— Кажется, он скончался еще на пароме, — она попыталась улыбнуться, но улыбка вышла бледной. Она помедлила, а затем вытянула из внутреннего кармана куртки сложенное фото. — Ты обронил.

Лиам принял снимок. Помятая бумага, выцветшие цвета. Он смотрел на них, и тяжесть в груди стала почти физической.

— Расскажешь о них? — спросила Эрин. Она не давила, просто ждала.

Лиам тяжело вздохнул. Раньше они оба хранили свои прошлые жизни под семью печатями, боясь, что воспоминания сделают их слабыми. Но сейчас, в этом мертвом мире, тишина казалась еще тяжелее слов.

— Это моя жена и сын, — сказал он, и горечь на вкус была как пепел. — Эвелин. Мы служили в одном подразделении, а потом... поженились.

Эрин замерла, не отрывая взгляда от его лица. Она видела, как на его переносице залегла глубокая складка, как побелели костяшки пальцев, сжимающих фото.

— Сына звали Сэм, — Лиам сглотнул ком в горле. — Ему было семь.

— Что с ними произошло?

— Автокатастрофа, — коротко бросил он. — Пьяный ублюдок на светофоре. Когда мне позвонили, их уже... — он замолчал, не в силах закончить.

— Мне очень жаль, — Эрин осторожно положила руку ему на колено. — Я знаю, каково это. Терять близких... это как отрезать часть себя. Сначала рана кровоточит, ты заливаешь её

таблетками, а потом, когда кажется, что всё зажило, ты всю жизнь чувствуешь эту фантомную боль.

Лиам поднял на нее взгляд.

— У тебя кто-то погиб? Слишком уж точно ты описываешь это ощущение.

— Семья, — она пожала плечами, и на мгновение её лицо показалось старше, чем на самом деле. — Мне было тринадцать. Меня отдали опекунам — троюродному брату отца с женой.

Лиам убрал фото в нагрудный карман, поближе к сердцу, и молча кивнул.

— Не то чтобы они были монстрами, — Эрин нахмурилась, пытаясь вернуть себе обычный тон. — Скорее, они были... никакими. Их сын, Ник, вечно пытался меня задеть. Его бесило, что я вообще существую в его доме. Но я однажды надрала ему задницу, и он быстро передумал.

Лиам впервые за вечер искренне усмехнулся.

— Ты?

— А что? — она рассмеялась, и этот звук на мгновение разогнал тени в углу. — Да, я не была мастером боевых искусств, но постоять за себя можно и без разбитых костяшек.

— И как же?

— Я сломала об него гитару, на которую копила три месяца, — она беззаботно пожала плечами. — Итог: у Ника было сотрясение, трещина в ребре и перелом пальцев, а меня закрыли под домашний арест на месяц. Но зато он перестал меня терроризировать.

Лиам достал из сумки банку консервированных персиков и протянул ей.

— Ты говорила, что хотела начать новую жизнь.

— Да, хотела! — широко улыбнулась она, извлекая из сапога складной нож. — Как раз в тот момент, когда меня похитил человек корпорации, — она воткнула нож в банку, ловко прорезая мягкий металл. — Ты не представляешь, как я охренела в тот момент... — вспоминая ситуацию полугодовой давности, Эрин уже не злилась, а смеялась от абсурда. — У меня, между прочим, был уже билет на самолёт, — достав ножом четвертинку персика, она протянула банку Лиаму. — И это была моя последняя смена! Чёрт меня дёрнул выйти покурить...

— Я не понимаю другого... Как в корпорации вообще узнали о тебе? — Лиам взял банку с потёртой этикеткой.

Эрин пожала плечами.

— Помнишь ту бабёнку, которая сиганула с лестницы?

— Смутно, — покачала головой Эрин.

— Она сказала, что ты ценный донор крови, — напомнил Лиам, отправляя в рот кусок сладкого фрукта, отдающего чем-то химическим. — Что не так с твоей кровью, и откуда это было известно корпорации?

— У меня нулевой резус, это редкое явление, — она пожала плечами. — Я иногда сдавала кровь в местную лабораторию, вдруг какому-нибудь ребёнку с таким же резусом, как у меня, срочно понадобилось бы переливание.

— Серьёзно? — искренне удивился Лиам. — Какие на это были шансы? — он улыбнулся. — Ты вообще в курсе, какой у этой крови процент соотношения?

Та отрицательно покачала головой.

— Один к шести миллионам.

— Ты серьёзно?

— Более чем.

— Поэтому медсестра в нашей больнице так настаивала на моём донорстве, — задумалась Эрин. — Вот же чёрт! Один к шести миллионам! Это сколько нас таких на планете? Человек пятьдесят, семьдесят?

— Слишком позитивно мыслишь для нынешних обстоятельств, — усмехнулся Лиам, доставая ещё один кусок персика.

— То есть всё, что со мной случилось — это следствие моего милосердия к миру? — в её голосе проскальзывала ирония, но глаза оставались холодными.

Лиам проглотил кусочек персика и медленно облизал губы. Сладкий, приторный вкус консервантов всё ещё стоял на языке, напоминая о том, что даже еда в этом мире стала искусственной, стерильной и бездушной.

— В этом мире милосердие — это роскошь, которую мы не можем себе позволить, — тихо ответил он. — Особенно если оно делает тебя мишенью. Твоя кровь... это не просто биологическая редкость. Это ресурс. А корпорации не занимаются благотворительностью, Хендерсон. Они занимаются логистикой ресурсов.

Эрин откинула голову назад, прислонившись к холодной стене. Металл заскрипел под её весом.

— Значит, я была для них не человеком, а ценным лотом на аукционе, — она горько усмехнулась. — Знаешь, что самое смешное? В ту ночь, когда они меня забрали, я думала, что это просто очень агрессивное похищение.

— И что они делали с тобой? — Лиам пристально посмотрел на неё. Он знал, что этот вопрос может вскрыть раны, которые она ещё не готова показать, но теперь, когда их тайны начали переплетаться, он не мог просто молчать.

Эрин замолчала. Она вертела в руках банку из-под персиков, и звук скрежета металла о металл был единственным, что нарушало тишину.

— Не знаю. Я очнулась в том грузовике, убила мужика... А потом, ты и сам все знаешь.

— Поэтому ты сбежала, — это было не вопрос, а утверждение.

— Сбежала? — Эрин резко выпрямилась, и в её глазах снова вспыхнул тот самый огонь, который он заметил в самом начале. — Да я вывалилась из кузова по чистой случайности!

Она протянула ему нож, которым только что открывала банку.

— Мы идем на базу «Клайд», потому что это наш единственный шанс, — твердо сказала она. — Но не надейся, что там мы просто закроем дверь и уснем. Если они узнали о моем ресурсе тогда, они не забудут об этом сейчас.

Лиам взял нож. Холодная сталь привычно легла в ладонь.

— Значит, будем спать с открытыми глазами, — согласился он. — И, Хендерсон...

— М?

— В следующий раз, если захочешь проявить милосердие, лучше просто купи себе новую гитару.

Эрин коротко рассмеялась — на этот раз искренне, хотя в этом смехе всё ещё слышалась привкус пепла.

— Договорились, Босс.

Глава 3

Карлайл. Северо-запад Англии, графство Камбрия.

Пути Квинлана и Келен разошлись в тот день, когда они покинули стерильные, пропахшие страхом коридоры лаборатории. Каждый из них унес с собой лишь тень былой надежды...

Прошло несколько тяжелых месяцев с тех пор, как мир погрузился в чернильную бездну эпидемии. Воздух, некогда наполненный жизнью, теперь звенел пустотой, прерываемой лишь завыванием ветра или далеким, пугающим криком. Келен удалось найти островок спасения — группу выживших в старом заброшенном бункере. Около двадцати душ ютились в этом стальном убежище, словно испуганные птицы перед бурей. В сыром полумраке под тусклыми аварийными лампами они жили одним днем, пытаясь отсрочить неизбежное. Каждый рассвет требовал борьбы, каждая ночь приносила новый страх. В этом маленьком, разрозненном племени Келен нашла свое место. Здесь не было героев — только те, кто хотел видеть следующий восход.

В тот роковой день, когда город превратился в призрачное марево, Келен и еще семеро отчаянных решились на вылазку. Цель была проста — припасы.

Воздух застыл, пропитанный запахом гнили.

— Лори, у меня паршивое предчувствие, — бросила Келен, не оборачиваясь.

Белокурая девушка, шедшая следом, лишь коротко кивнула. Несмотря на внешнюю хрупкость, в Лори чувствовалась сталь — за сорок пять она научилась командовать так, что подчиняться хотелось инстинктивно.

— Да неужели, Харпер? — Лори попыталась усмехнуться, но вышло натянуто. — У нас нет выбора.

— Мы зашли слишком далеко, — отрезала Келен. — Нужно вернуться до сумерек.

— Нам нужна еда, — Лори перехватила поудобнее оружие. — Магазины и аптеки пусты. Кел, мы не одни на этих улицах. Группа, ушедшая две недели назад, так и не вернулась.

Келен окинула взглядом вымерший город. Повсюду мусор, брошенные машины и гниющие тела. Никто не тратил силы на захоронения: очистка улиц лишь привлекала внимание менталов.

Они двигались осторожно, стараясь не дышать слишком громко. Но судьба не собиралась давать им шанса на тихий уход.

Из теней, словно ожившие кошмары, выскользнули три фигуры. Менталы. Искажённые мутацией существа, чьи тела напоминали жуткие карикатуры на людей, а глаза горели голодным, неестественным огнем.

Ужас наступил мгновенно.

Первый бросок был молниеносным. Один из монстров, используя когтистую лапу, набросился на Тейлора. Раздался жуткий хруст — мужчину разорвало надвое, словно тряпичную куклу. Фонтан крови брызнул на землю и испуганные лица остальных.

— Бежим! — чей-то хриплый крик разрезал тишину.

— Держитесь вместе! — рывкнула Лори, лихорадочно перезаряжая автомат. — Стреляйте в голову!

Но было поздно. Второй монстр с рыком вцепился в Дебру. Ее пронзительный крик оборвался в тот момент, когда зубы впились ей в горло. Плоть трещала, вены лопались, и жизнь уходила из нее с каждым судорожным вздохом.

Третий ментал, самый крупный, выбрал Ричи. Он не убивал сразу — он играл. Монстр швырял тело мужчины, терзал его, пока кости не начали ломаться с мерзким треском. Когда кишки вывалились наружу, словно алые ленты, даже у самых закаленных из выживших помутилось в глазах.

— Черт! — Лори металась взглядом, пытаясь найти цель, пока ее друзья превращались в кровавое месиво. — Харпер, Смит, Клаус, уходим!

— Нельзя вести их к бункеру! — взвизгнула Келен, всаживая очередь в сторону тварей. Грохот выстрелов на мгновение заглушил крики, но не остановил монстров.

— Надо оторваться! — выкрикнула Лори, сама едва веря своей решимости.

— Скорее эти уроды оторвут нам головы! — в панике заорал Клаус. Он палил в пустоту, не целясь. Страх выжег в нем остатки дисциплины; он был готов бросить всех, лишь бы спасти свою шкуру.

— Валим к чертовой матери! — голос Лори дрогнул. — Быстро!

Она понимала: пули их не остановят. Бегство было единственным шансом отсрочить смерть. Эти существа, «дневные менталы», были кошмаром нового порядка. В отличие от ночных собратьев, скрытных и медлительных, эти твари черпали силу из самого солнца. Их кожа словно поглощала свет, даруя неистовую скорость и пугающую регенерацию. Пули прошивали их плоть, но раны затягивались на глазах, превращая бой в бессмысленную трату боеприпасов. Но страшнее всего был их интеллект. Они не просто охотились — они выслеживали, загоняли и устраивали засады, превращая бойню в тактическую игру.

В тот миг, когда кровь товарищей еще не успела впитаться в асфальт, Келен, Лори и Клаус бросились вглубь ближайшего супермаркета. Разбитые стеклянные двери зияли рваными ранами. Они влетели внутрь, спотыкаясь о перевернутые тележки и разбросанные консервы.

— Быстро, закройте проход! — скомандовала Лори, указывая на тяжелые стеллажи.

— Это их не удержит! — выкрикнул Клаус, его голос сорвался на фальцет.

— Лори, они нас убьют! — Келен с силой толкнула массивный холодильник к дверному проему.

— Заткнись и тащи стеллаж! — рывкнула Лори.

— Но он прав! — Келен обернулась к ней, тяжело дыша. — Ты понимаешь, насколько они сильны?!

— А что ты предлагаешь?! — Лори зло зыркнула на нее. — Бежать и отстреливаться до последнего патрона?

Клаус снова выстрелил в воздух, и звук пустого щелчка магазина заставил его побледнеть.

— Патронов нет! У меня последний магазин, а у этих уродов бесконечные жизни! Какие шансы, Харпер?!

— Хреновые! — рывкнула Келен. — При любом раскладе! Твою мать!

— Не поддавайтесь панике! — Лори скрежетала зубами, придвигая очередной металлический каркас. — Соберитесь, ссыкуны!

Дрожащими руками они начали возводить баррикаду: швыряли полки, волокли тяжелые стеллажи с выцветшей крупой и ржавые холодильники. Пот заливал глаза, сердца колотились в унисон с нарастающим ужасом. Но усилия казались тщетными. Дверь дрожала под невидимым напором, металл стонал, но преграда была слишком слабой против неумолимой мощи.

А снаружи, в залитом дневным светом аду, три ментала не торопились. С первобытной грацией они доедали останки. Белесые морды, покрытые коркой слизи, теперь были в крови. Алые капли стекали по клыкам, смешиваясь с обрывками плоти. Хруст костей эхом отдавался в тишине улицы, словно насмешка над человеческой хрупкостью.

Внутри супермаркета паника накрыла их ледяной волной. Келен прижалась к стене, судорожно сжимая рукоять ножа. Лори, задыхаясь, пыталась сдвинуть последний стеллаж. Клаус, с побелевшим лицом, замер у окна, наблюдая, как твари облизывают пасти. Они были загнанными кроликами в клетке, чьи прутья уже начали лопаться.

На веснушчатом лице Клауса расплылась нервная усмешка — ехидная, надломленная, будто он уже мысленно попрощался с миром и смирился с неизбежным. Там, в проеме разбитого окна, их попытки забаррикадировать дверь выглядели нелепо. Это был не щит, а фарс, предвестник полного фиаско.

— Харпер! — крикнул он, сглотнув вязкую слюну.

— Что?! — Келен резко обернулась к парнишке, который застыл в пяти метрах от неё, завороченно уставившись в пустоту с глупой, отсутствующей улыбкой.

— Какого чёрта вы не помогаете?! — взревела Лори с другого конца зала.

Келен подбежала к Клаусу и осеклась.

— Твою мать... — прошептала она. В оконной раме зияла огромная дыра, два на два метра — рваная пасть преисподней, через которую в супермаркет уже мог пролезть любой кошмар.

— Рад был познакомиться, Харпер... — выдохнул Клаус, когда одна из тварей снаружи подняла морду, сверля их взглядом сквозь пролом.

— Клаус... — Келен едва выдохнула это имя; слова застряли в горле ледяным комом.

— Да что вы встали как вкопанные?! — взорвалась Лори, подлетая к ним, точно разъяренная мегера.

И они действительно стояли. Трое «героев» застыли, словно памятники собственной обреченности. Они смотрели, парализованные ужасом, как три порождения ада — эти эталоны биоинженерии кошмарного апокалипсиса — несутся на них, пожирая взглядом еще живую плоть. Ирония ситуации была такой же густой, как кровь их друзей на асфальте: они выживали в бесконечных стычках лишь для того, чтобы закончить всё здесь, в затхлом супермаркете, между полками с просроченными чипсами и скелетами манекенов.

Но едва когтистые лапы менталов уже были готовы нанести удар, как сбоку, откуда не ждали — а откуда их вообще можно было ждать? — на сцену выкатился кто-то новый.

Один из менталов, самый проворный, вдруг кубарем полетел в сторону, сбитый с ног стремительной тенью.

«Неужели...» — пронеслась в голове Келен парализованная мысль, — «какой-то суицидник решил броситься на амбразуру с голыми руками?»

Раздался утробный, нечеловеческий рев, который тут же пресекся странным, булькающим хрипом. Тень, оказавшаяся отнюдь не безумцем, а сгустком отточенной, яростной эффективности, уже вцепилась во вторую тварь. Его движения были быстрыми, мощными и лишенными всякой театральности — только чистая, беспощадная физика. Это напоминало магию, но магию грубую, мясную.

Троица застыла в своего рода «слоу-мо», замороженно наблюдая, как их буквально выдергивают из пасти ада. Незнакомец двигался как воплощение возмездия. Когда он одним точным, коротким ударом рассек голову последней твари и рев затих, в супермаркете воцарилась мертвая тишина.

Лори, Келен и Клаус осторожно переглянулись. Никто не решался первым выйти к разбитому окну. Ведь то, что только что убило дневных менталов, было явно сильнее и смертоноснее.

Незнакомец коротким движением подобрал окровавленный нож, вытер его о замершую тушу монстра и убрал в ножны на поясе. Высокий, облаченный в темное, он скрывал лицо под глубоким капюшоном. Клаус инстинктивно отступил, Лори прищурилась, пытаясь понять: перед ней спаситель или новая, еще более страшная угроза.

Он приближался, не сводя глаз с одного из них — с Харпер.

— Ребят... — нервно выдохнул Клаус, делая шаг назад. — Кто он такой?

— Кто ты?! — неуверенно выкрикнула Лори, выставив оружие.

Но прежде чем он успел ответить, глаза Келен округлились, а лицо исказилось от неверия.

— ...Фокс?! — выпалила она на выдохе.

Глава 4

— Неужели мы сами виноваты в том, что произошло? — Эрин смотрела из окна отеля на четвертом этаже на разверзшийся внизу ад.

Внизу, в свете редких фонарей, тварь вцепилась в прохожего. Мужчина отчаянно пытался отстреливаться, но его выстрелы были беспорядочными, почти случайными; пули лишь царапали кожу мутанта, не причиняя ему вреда.

— Отойди от окна, Хендерсон, — негромко, но властно попросил Лиам.

Эрин подчинилась, аккуратно задернув плотную штору, отсекая вид на гибнущий мир. Она медленно сползла по стене, опускаясь на пол.

— Иногда мне кажется, что я в затычном кошмаре, — прошептала она, обхватив колени руками.

— Добро пожаловать в новый мир, — горько усмехнулся Лиам. — Вот что бывает, когда человек возомнил себя богом, решив переплюнуть матушку-природу. Теперь человечество просто пожинает плоды.

— Почему весь мир должен страдать из-за ошибки одного имбецила?

— Не знаю, — устало ответил Лиам, с силой потирая переносицу. — Честно, Эрин, я не знаю.

— Ты измотан, — вздохнула она, поднимая на него взгляд. — Отдыхай. Я подежурю первая.

— Всё в порядке, — он попытался отмахнуться, но голос его дрогнул. — Ложись спать. Я сам.

— Блоссом! В прошлую ночь ты даже не заметил, как я проснулась, — Эрин закатила глаза, пытаясь скрыть нарастающую тревогу за привычным ворчанием. — Если завтра на нас снова нападут, мне нужно, чтобы у тебя были силы спасти нас обоих. Ложись. Я присмотрю, — пообещала она.

— Уверена? — Лиам зевнул, едва удерживаясь на ногах. Его веки казались налитыми свинцом.

— Конечно, — Эрин мягко указала ему на кровать, манящую мягкими одеялами.

— Разбуди меня через пять часов, — буркнул он и рухнул на матрас. Стоило его голове коснуться подушки, как он мгновенно провалился в тяжелое забытие.

Эрин улыбнулась, выключила фонарик и погрузилась в темноту. Закрыв глаза, она невольно провалилась в воспоминания о том самом дне, когда под откос пошла не только её жизнь, но и всё, что она знала о мире.

*****Двумя месяцами ранее. На рассвете после катастрофы.**

— Какого черта происходит?! — Эрин замерла посреди комнаты, наблюдая за тем, как Лиам, словно одержимый, носится по своему дому от угла к углу.

Он лихорадочно сгребал в дорожную сумку документы, наличные и какой-то случайный хлам. Хаос в его движениях пугал больше, чем сама ситуация.

— Что это было за место? Кто эти люди?! — выкрикнула она, пытаясь осознать реальность.

— Вот, держи! — Лиам швырнул ей сверток вещей. — Переодевайся! Быстрее!

Эрин недоуменно уставилась на одежду, но спорить не стала. Стоять в одном белье и тонком больничном халате в разгаре этого безумия было плохой идеей. Голова раскалывалась, а чувство дезориентации было почти физическим. Еще недавно она сидела в участке, пытаясь убедить офицера, что её похитили... А потом всё превратилось в сюрреалистичный кошмар, не поддающийся никакой логике.

Натянув джинсы, свитер и высокие сапоги, она обернулась к нему. Одежда явно принадлежала женщине, но села как влитая. Лиам уже закидывал на плечо тяжелый рюкзак.

— Что происходит?! Ты хоть что-то мне объяснишь? Куда мы бежим? Кто были те люди?!

Лиам замер на секунду. Он видел панику в её глазах, понимал, что она на грани срыва, но времени на лекции не было. Правительство наверняка уже в курсе. Если на вертолете был датчик движения, то вот-вот сверху ринутся десятки, а то и сотни спецназовцев, чтобы оцепить территорию.

— Лиам! — её голос выдернул его из мрачных раздумий. — Ты мне ответишь?!

— Мы уходим, — отрезал он, направляясь к выходу.

— Мы не уходим, мы сбегает! — выкрикнула она, бросаясь за ним в коридор.

— Объясню по дороге.

— По дороге куда?!

— Подальше отсюда!

******Наши дни.***

Прошло два месяца с того рокового вечера, и с каждым днем мир вокруг умирал всё быстрее. К величайшему сожалению человечества, из ящика Пандоры вырвался настоящий кошмар. И дело было вовсе не в несчастном Квинлане — в ту ночь на свободу вырвался первобытный ужас, сотворенный доктором Майклсоном.

Пережив взрыв, десятки менталов вырвались на волю, сметая всё на своем пути. Голодные, остервенелые твари прорывались сквозь автоматные очереди, словно сама смерть не имела над ними власти. Им было чуждо чувство боли. Зараза распространялась с молниеносной скоростью: утоляя жажду и голод, они разрывали на части всех без разбора — детей, взрослых, стариков. Те, кому чудом удавалось пережить нападение, либо мутировали, становясь такими же монстрами, либо умирали в муках. И ни одной живой душе еще не удавалось пережить укус ментала.

Эрин и Лиам приняли негласное решение: держаться вместе. Все ее планы рухнули еще в ту ночь, когда она впервые оказалась втянута в этот хаос, а Лиам впервые за долгое время почувствовал себя нужным. Он не стремился к роли спасителя, но мир поставил его перед фактом — шах и мат.

Резкий шорох за дверью заставил замереть. Тяжелые шаги гулким эхом отозвались в тишине комнаты и смолкли прямо у порога. Затем последовал мощный удар, а следом — яростный рев. Дверь, казалось, разлетелась в щепки под напором невидимой силы.

Вздрогнув, она выронила фонарик. В панике, нащупала его дрожащей рукой и направила луч на проем. Сердце бешено колотилось. Дверь была на месте. Целая.

Тишина.

— Черт! — прошептала она, судорожно открывая глаза и выдыхая. — Это всего лишь кошмар... Просто долбанный кошмар...

Подойдя к кровати, Эрин поправила одеяло на Лиаме и сама закуталась в шершавый плед, чувствуя, как тело бьет мелкая дрожь. Усталость тяжелым грузом навалилась на плечи. Она обняла себя, пытаясь согреться, как вдруг из ночной мглы донесся пронзительный женский крик.

Сердце пропустило удар, а по спине пробежал леденящий озноб. На цыпочках, стараясь не издать ни звука, она подкралась к окну. В комнате царила непроглядная тьма, напоминавшая бездну. Дождь пеленой затянул небо, поглотив последние проблески лунного света, и источник крика оставался скрыт в этой серой завесе.

В ту же секунду раздался едва слышный щелчок. Ручка двери медленно, с пугающей неспешностью, повернулась. Девушка замерла, чувствуя, как в горле встает ком, а душа уходит в пятки.

— Хендерсон... — прошептал кто-то прямо ей на ухо.

Эрин вскрикнула и подскочила на месте, едва не сбив мебель.

— Эй, спокойно! — Лиам тут же перехватил её за плечи, удерживая на месте.

Глаза заслезились от резкого света, а перед ней маячил силуэт Лиамы. «Утро! Уже утро...» — внезапно осенило её. — «Черт, я уснула...»

— Вижу, ночное дежурство прошло очень продуктивно, — хмуро бросил он, протягивая ей бутылку с водой.

— Я... я не знаю, как... — Эрин замялась, не находя слов.

— Ладно, забей, — отмахнулся Лиам. Он видел, что они оба на пределе. — Ты в норме?

— Да, — она зевнула, прикрывая рот рукой. — Я даже не поняла, как вырубилась. Если бы знала, что провалюсь в сон, легла бы на кровать, а не на пол.

Она с досадой размяла затекшую шею и спину, пытаясь прогнать остатки ночного ужаса.

Весь день они провели в движении. Город, когда-то живой и шумный, теперь превратился в лабиринт из бетонных скелетов и застывших теней. Каждый шаг отдавался гулом в коленях, а пыль дорог, казалось, въелась в самую кожу. Они шли долго, стараясь держаться подальше от открытых проспектов, выбирая узкие переулки и заброшенные дворы, где было легче спрятаться от случайного взгляда или шороха.

К тому времени, как солнце начало клониться к горизонту, силы окончательно покинули их. Они наткнулись на старое здание отеля с пожарной лестницей, которая, на удивление, еще держалась. Поднявшись на крышу, они обнаружили небольшую техническую площадку, скрытую за вентиляционными шахтами. Там, среди старого хлама и обрывочного брезента, им удалось соорудить подобие временного лагеря. Лиам разложил небольшой сверток с остатками еды, а Эрин прислонилась спиной к холодной кирпичной стене, пытаясь унять дрожь в руках.

Мир вокруг постепенно окрашивался в багряные и золотистые тона. С высоты крыши открывался вид, от которого захватывало дух: бескрайний океан заката, заливающий руины города мягким, прощальным светом. В этой тишине, прерываемой лишь свистом ветра, разговор завязался сам собой.

— Как думаешь, ты бы согласилась пойти со мной на свидание, если бы мир не рухнул? — спросил Лиам, нарушив молчание. Он обернулся к Эрин, всматриваясь в ее силуэт на фоне заходящего солнца.

— Ты так говоришь, словно для того, чтобы я согласилась, мир должен самоуничтожиться, — Эрин не выдержала и негромко рассмеялась. В этом смехе не было веселья, только легкая горечь. — С чего такие выводы? — она широко улыбнулась, хотя в глазах плясали искорки усталости.

— Посмотри на нас со стороны, — Лиам криво усмехнулся, кивнув на их походное снаряжение и пыльную одежду. — Мы выглядим как отец с дочерью-выпускницей.

— Господи Иисусе! — Эрин поморщилась, театрально закатив глаза. — Ну и ассоциация! Что-то менее ужасное придумать не мог?

— Ладно, согласен, плохой пример, — он отмахнулся, признавая поражение. — Так что насчет свидания?

Она выдержала паузу, а взгляд стал серьезным.

— Куда идем?

Лиам на мгновение растерялся. Он не сразу понял, что она перешла в наступление, подтрунивая над ним.

— Предлагаю съездить в Вегас, — ответил он, пытаясь вернуть разговору небрежность.

— Вегас? Отличная идея! Никогда там не бывала.

— А если серьезно? — Лиам замолчал. Улыбка медленно сползла с его губ, а взгляд стал тяжелым, изучающим. — Ты бы пошла?

— Почему нет? — она снова попыталась спрятаться за беззаботным тоном. — Ты высокий, внешне очень даже ничего, и делишься со мной едой, — она хихикнула, но Лиам не поддался на этот маневр. — Не только у мужчин лежит путь к сердцу через желудок. Особенно в такое время.

Он видел ее насквозь. Лиам понимал: Эрин строит баррикады из шуток и непринужденности, пытаясь защититься от чего-то важного. Она превращала каждое слово в игру, лишь бы не признавать очевидное. Но за эти месяцы, проведенные бок о бок, их связь стала глубже простой дружбы. Это пугало обоих. У каждого были свои механизмы защиты, свои «подушки безопасности», которые они выставляли при малейшей попытке сблизиться.

Солнце окончательно стекало к горизонту, окрашивая небо в кроваво-алый цвет. Лиам уже собирался подняться, чтобы поправить вещи, как вдруг почувствовал тепло ее ладони на предплечье.

— Погоди, — мягко произнесла она. — Мы не договорили. Я не хочу, чтобы между нами оставались недомолвки.

Лиам опустил обратно, положив руки на согнутые колени.

— Я знаю, что ты имел в виду, — продолжила Эрин, и ее голос утратил всякую игривость. — Но я не могу сказать тебе, как бы я поступила, если бы не случилось всего этого ужаса. Да и вообще, Лиам... какие шансы у нас были на то, чтобы просто пересечься в этой толпе?

Она горько усмехнулась и обвела взглядом замерший город.

— Нас разделяло Северное море. А наше знакомство — это вообще что-то из разряда «ошибки выжившего».

— Я понимаю, — Лиам пожал плечами, не отрывая взгляда от заката. — И тебе не нужно оправдываться.

Он повернул к ней голову и искренне улыбнулся.

— Это был риторический вопрос, Хендерсон. Расслабься.

Эрин едва заметно кивнула. Ее взгляд невольно задержался на его лице: на золотистой щетине, подсвеченной уходящим солнцем, на губах... В груди кольнуло странное, забытое чувство. Ей внезапно, до дрожи, захотелось его поцеловать.

Она резко тряхнула головой, отгоняя шальную мысль, и дружески толкнула его плечом.

— Что ж, тогда чисто «риторически»... я бы согласилась без раздумий.

Она улынулась, чувствуя, как сердце предательски пропустило удар, а к щекам прилила кровь. Лиам заметил этот мимолетный взгляд и ее внезапное смущение. Он не сказал ни слова, но его довольная, теплая улыбка сказала больше, чем любые признания. Внутри него разлилось долгожданное, почти забытое тепло.

Глава 5

Тем временем в бункере на окраине Карлайла...

— Так ты с ним что, знакома? — вопрос Лоры повис в воздухе, тяжелый и едкий, словно немой укор. — Он же... он не человек!

Лора металась по комнате, точно загнанный зверь, размахивая руками в резких, рваных жестах. Из длинного коридора бункера на них уставились десятки пар глаз. Люди замерли в тени, наблюдая за разворачивающейся сценой. Лора не могла простить Келен того, что та пригласила в их убежище «нового друга» — хотя все присутствующие прекрасно понимали, что этот гость не нуждается в защите ни в малейшей степени.

— В некотором роде... да, — выдавила Келен, стараясь сохранять спокойствие.

— Что значит «да»?! — не унималась Лора, врываясь в личное пространство Келен. — Знакомы или то, что он монстр?!

— Мы знакомы, и...

— Ага, сейчас еще скажешь, что вы в одном классе учились! — хмурые брови Лоры сошлись на переносице, образуя глубокую, злую складку. — Это же бред!

— Скорее, в одной лаборатории, — перебила Келен, не желая выслушивать очередную порцию абсурдных обвинений. — И нет, он не такой, как те твари снаружи.

— Да-да, конечно, — Лора презрительно поджала губы и скрестила руки на груди. — Он не такой, как все. Он особенный? Не ест людей, любит животных и переводит старушек через дорогу?

— Лора, — Келен глубоко вздохнула и устало зачесала пятерней непослушную прядь волос. — Квинлан — нормальный.

— погоди, ты ему еще и имя дала?! — Лора всплеснула руками, едва не задев потолок. — Кел, ты в своем уме?!

— Квинлан — это его имя! — повысила голос Келен, чувствуя, как внутри закипает ответное раздражение.

— Ах, вот оно что! — женщина округлила глаза, подаваясь вперед. — И цвет его кожи тебя ничуть не смущает?! И то, что он в одиночку перебил тех тварей за считанные минуты?!

— Если меня не смущает цвет кожи Дейла, почему должен смущать его? — неожиданно горячо возразила Келен, указав на темнокожего мужчину, стоявшего в первом ряду «присяжных».

— Дейл — латиноамериканец! — почти выкрикнула Лора. — А этот выглядит так, будто три дня как умер!

— Лора, над ним годами ставили эксперименты! — Келен едва сдерживала гнев, ее голос вибрировал от напряжения. — Это человек, который прошел через нечеловеческие пытки! Я же тебе говорила!

— Он уже не человек! — вскрикнула Лора.

Заметив в дверном проеме фигуру Квинлана, она резко осеклась. Люди в коридоре испуганно расступились, образуя живой коридор, из которого он шел. Лора заметно сбавила тон, но яд в голосе никуда не исчез.

— Я видела, на что он способен. Ты совершила ужасную ошибку, притащив его сюда.

— Эту ошибку совершила не я, — отрезала Келен, понимая, что упрямство Лоры не сломить.

— Чтобы завтра его здесь не было! — прошипела Лора, проходя мимо и намеренно задев Келен плечом.

Келен тяжело выдохнула. Она понимала: не Квинлан нуждается в их защите, а это им жизненно необходима его сила, чтобы выжить в этом умирающем мире. Но здравый смысл всегда проигрывал страху и гордыне.

Подойдя к Квинлану, она виновато взглянула на него. Ей было невыносимо стыдно за эту несправедливость и за неблагодарность тех, чьи жизни он мог спасти.

— Прости, она всегда рубит с плеча, — тихо произнесла она.

— Она боится, — низкий голос Квинлана прозвучал ровно и пугающе бесстрастно.

— Думаю, страх — это самая нормальная реакция на происходящее, — Келен горько усмехнулась, оглянувшись на группу людей, которые смотрели на них с гремучей смесью осуждения и ужаса.

Квинлан сделал шаг вперед, сокращая дистанцию. Он смотрел на нее так пристально, словно видел впервые, или пытался разгадать сложный шифр.

— Ты обрезала волосы, — озадаченно произнес он, едва касаясь кончиками пальцев ее коротких прядей.

— Не то чтобы я хотела их обрезать, — Келен попыталась улыбнуться, чтобы разрядить обстановку. — Неудачно зажгла керосиновую лампу, и они вспыхнули, как спичка. Все, что успела спасти, вот... — она провела рукой по волнистому каре, едва касающемуся плеч.

Квинлан замер. Он слышал, как бешено бьется ее сердце — ритм, который казался слишком громким в этой звенящей тишине.

— Тебя что-то тревожит? — спросил он, заглядывая ей прямо в глаза.

— Нет, — Келен покачала головой, слегка прикусив нижнюю губу. — Мне не о чем переживать.

— Твое сердце... — его тон остался неизменным, но выражение лица стало еще более непроницаемым.

В воздухе повисло тяжелое напряжение. Келен чувствовала, что он действительно не такой, как все. Его ответы были короткими, почти ледяными, а манера общения — натянутой и чуждой. Иногда его односложность раздражала, но сейчас она пугала. Она даже не представляла, насколько глубоко он понимает человеческую речь и что на самом деле скрывается за этим безэмоциональным взглядом.

— Как ты вообще нашел нас? — наконец спросила она, пытаясь разрушить вязкую, неловкую тишину.

— Я и не терял, — прямо ответил Квинлан. — Я запоминаю запахи людей. У твоей кожи характерный запах. Как и у каждого здесь.

«Неужели от меня настолько воняет, что он учуял это за милю? Когда-нибудь я просто сгорю со стыда от его пугающей прямолинейности!» — пронеслось в её голове.

— И что именно ты почувствовал? — настороженно спросила она, заранее боясь услышать ответ, который окончательно лишит её самообладания.

Он промолчал. Квинлан не знал, как объяснить то, что он мог осознать — чувства, которые были ему знакомы, но оставались чуждыми обычным людям.

— Хотя нет, не отвечай, — прервала его мучительные раздумья Келен, неловко махнув рукой. — Я примерно понимаю, так что... давай забудем этот вопрос.

Она выдавила натянутую улыбку и попыталась сменить тему.

— А где ты был все эти месяцы, пока мир сходил с ума?

Квинлан снова замолчал. Он не видел смысла вываливать на неё подробности своей жизни, поэтому выдал лишь скупое:

— Очень далеко.

— Понятно, — неловко протянула Келен. — А что ты планируешь делать дальше?

— Пойдем со мной, — внезапно предложил он, протягивая ей руку. Его жест был решительным и странно естественным.

— Пойти с тобой? — она опешила. — Куда?

— Разве это имеет значение, если со мной тебе будет безопаснее?

Келен бросила быстрый, почти затравленный взгляд в сторону коридора. Она не могла просто уйти. Эти люди, эта община... она была здесь единственным врачом, способным оказать хотя бы элементарную помощь. Внутри неприятно заныло от осознания своего долга.

— Квинлан, я не могу, — тихо ответила она, хотя каждая клетка её тела, казалось, кричала о том, что она хочет уйти вместе с ним. — Эти люди... они надеются на меня.

— Хорошо, — он коротко кивнул.

Выдержав еще пару секунд тяжелого молчания, он резко развернулся и направился к люку.

«Хорошо?! Что значит „хорошо“? — Келен едва не задохнулась от возмущения. — Он даже не попытается меня уговорить? Не предложит альтернативу?»

Его простота обескураживала. Любой другой на его месте стал бы строить аргументы, взвешивать «за» и «против», пытаться убедить, давить на жалость или логику. Квинлан же просто решил, что если предложение не принято, то игра окончена.

— Квинлан! — крикнула она, догнав его в нескольких шагах от выхода.

Он остановился и обернулся.

— Ты ведь еще придешь? Мы ведь не прощаемся? — она заглянула в его серо-голубые глаза, пытаясь найти в них хоть какой-то знак, хоть искру тепла. Но он оставался загадкой — глыбой льда, непроходимым туманом, в котором можно было потеряться навсегда.

— Я не понимаю тебя, доктор Харпер, — он чуть нахмурился, наклонив голову набок, словно изучал странное насекомое.

— Я имела в виду...

— Я понял, что ты имела в виду, — перебил он её. — Но не понимаю — зачем?

«Если бы я только знала, зачем... — Келен нервно убрала прядь волос за ухо. — Почему он всегда задает такие неудобные вопросы и заставляет меня чувствовать себя полной дурой?»

— Если тебе нужна будет помощь, я буду рядом. В остальном не вижу смысла в наших встречах, — отрезал он, не дожидаясь ответа, и зашагал прочь.

Через пару минут тяжелый люк со скрипом поддался, раздался металлический щелчок.

— Спасибо, чувак, — коротко бросил Клаус, глядя на Квинлана глазами, полными искренней благодарности.

Тот лишь едва заметно кивнул, покидая бункер. Как только Клаус задрал створку, тишину разорвал недовольный гул. Среди возмущенных голосов отчетливо слышались Мэл, Лора, Дейл, Тони и остальные. На лицах людей застыл немой, колющий вопрос.

Предупреждая назревающую бурю, Келен протиснулась сквозь надвигающуюся толпу, выставляя руки вперед:

— Да, старый друг! Нет, он не опасен! Да, я ему доверяю! Всем спасибо, расходитесь!

Преодолев десяток недовольных тел, она бросилась к своему «углу» — крошечному пространству, которое ей честно выделили. Зеленый полиэтилен, натянутый от потолка до пола, служил единственной преградой между ней и матрасом соседа. О личном пространстве и тишине здесь не было и речи.

Сквозь тонкую пленку до нее долетал ядовитый шепот. Сначала они просто перешептывались о незваном госте, но вскоре перешли на открытые оскорбления. Келен не понимала: как это возможно? Каждый из них в свободное время рассуждал о человеческом достоинстве, о милосердии и заботе о ближнем. Но сейчас в них проснулся голодный, первобытный зверь. Слова, которыми они клеймили Квинлана, были омерзительны.

«А ведь он помог нам! Помог всем нам!» — сердце Келен сжалось от обиды. — «Как не стыдно говорить такое о человеке, спасшем вам жизни?!»

Она рухнула на старый матрас, подтянула колени к подбородку и спрятала лицо в ладонях.

— В нем больше благородства, чем в каждом из вас! — выкрикнула она.

— Не смей больше приводить его сюда! — внезапно раздался резкий голос. Лора откинула полиэтиленовую штору, глядя на Келен с яростью. — Тебе ясно, Кел?!

Келен промолчала, лишь сильнее сжимая пальцы.

— Ему здесь не рады! — подхватил Дейл, раздраженно махнув рукой. — Пусть катится к чертям, там ему и место!

— А если бы он напал на нас?! — Мэл нервно зашагала взад-вперед. — Он один из них! Как ты могла, Келен?! Ты рисковала всеми нами!

— Чем я рисковала, мать вашу?! — Келен вскочила на ноги, больше не в силах сдерживать кипящую внутри ярость. — Чем?! Тем, что Квинлан спас наши задницы?! Что он перебил тех тварей, которые уже разодрали бы нас на куски?!

— Почему ты защищаешь его?! — Тони навис над ней, повысив голос.

— Потому что не он ведет себя как монстр, а вы все! — процедила Келен сквозь зубы. — Этот человек помог нам сегодня, и вместо простого «спасибо» вы выставили его вон и поливаете грязью!

— Кто знает, что было бы, если бы тебя здесь не было?! — закричала Лора, багровея от гнева. — Хочешь сказать, он бы просто спас нас и пожелал доброго пути?!

— Да пошли вы все! — слова Келен прозвучали как пощечина этой лицемерной толпе.

Закинув сумку на плечо, она начала расталкивать людей. Она шла по длинному коридору, чувствуя, как в груди выгорает всё, что связывало её с этим местом.

— Если ты уйдешь, обратно пути не будет! — крикнул ей вслед Дейл.

— Слышишь, Кел, не будет! — поддакнули другие.

— Иди к черту, Дейл! — рявкнула она, не оборачиваясь. — Лицемеры сраные!

Миновав главный коридор, она на ходу застегнула куртку. Подойдя к выходу, она бросила яростный взгляд на парнишку.

— Открой люк, Клаус!

— Ты уходишь? — растерянно спросил он. — Одна?

— Открывай! — холодно повторила она.

— Ладно, ладно... — Клаус поспешно разблокировал тяжелую дверь. — Удачи, Кел! — шепнул он, когда она проходила мимо. — И чтобы ты знала: я не считаю твоего друга уродом.

Келен замерла на секунду. Клаус был редким исключением в этом месте — добрым, честным и упрямым.

— Хочешь пойти со мной? — спросила она, глядя ему прямо в глаза.

— Еще спрашиваешь? — на его лице появилась слабая, однобокая улыбка. — Не хочу, чтобы ты считала меня трусом, но я видел, как твой друг разрывал тех тварей, чтобы спасти нас. Это, во-первых. А во-вторых... ты врач и твой друг будет с нами. Я бы предпочел умереть рядом с вами, чем с ними.

— Спасибо за честность, — кивнула Келен.

Она выбралась из люка на холодный воздух и, задыхаясь от решимости, крикнула:

— Квин!

Мужчина медленно обернулся. Увидев приближающуюся пару — взъерошенную Келен и решительного Клауса, — он замер.

— Передумала? — в его голосе не было торжества, только спокойное ожидание.

— Ты говорил, что если мне нужна будет помощь, я могу обратиться к тебе, — Келен подбежала к нему и, не раздумывая, накинула на его плечо лямку сумки, словно передавая ему часть своей ноши. — Так вот, мне нужна помощь. Я хочу найти брата.

Глава 6

Карлайл. Северо-запад Англии, столица графства Камбрия...

Лунный свет, падавший на мокрую от дождя мостовую, не разгонял густую тьму, а лишь подчеркивал ее глубину. Эрин, затаившись у подоконника, напряженно всматривалась в пустоту улицы. Сердце колотилось в груди, отдаваясь гулким эхом в мертвой тишине ночи.

Внезапно на другом конце улицы мелькнула фигура. Кто-то пересек дорогу, подобно призраку, окинул пустынный переулок быстрым взглядом и метнулся к дому напротив.

— Кажется, у нас гости, — едва слышно прошептала она, боясь даже дышать.

Лиам тут же выключил фонарик и бесшумно подошел к окну. Движения незнакомца были быстрыми, но удивительно плавными. В полумраке сложно было разобрать детали, но это не был мутант. Те твари, что охотились на людей, двигались иначе — грубо, напористо, не заботясь о скрытности. Этот же действовал осторожно, словно пытался слиться с тенями.

Но идиллия длилась недолго. В бледном ореоле луны, в конце улицы, возникли две новые фигуры. Две вытянутые, нескладные тени выплыли из ниоткуда. Их силуэты, медленно надвигающиеся по мостовой, не оставляли сомнений: это не люди. Огромные, гротескные, они двигались с пугающей целеустремленностью, и каждый их шаг отдавался глухим, тяжелым стуком.

Эрин поняла: эти монстры преследовали того, кто только что скрылся в доме. Страх беглеца был почти осязаем — он пропитывал воздух, смешиваясь с запахом сырости и гниющей листвы. Подросток или юноша, кем бы он ни был, был напуган до смерти. А чудовища... они не знали жалости.

Напряжение в комнате стало почти физическим. Тень дома, ставшего убежищем для незнакомца, казалась слишком хрупкой защитой. Сможет ли он спрятаться? Или луна станет свидетельницей очередной кровавой расправы?

— Ему нужна помощь, — выдохнула Эрин.

Лиам, который знал ее слишком хорошо, лишь коротко кивнул, не прерывая наблюдения.

— Кажется, это ребенок, — ее рука инстинктивно потянулась к ножнам на поясе.

— Уже стемнело, — Лиам перехватил ее ладонь. — Ты помнишь правила, благодаря которым мы все еще живы?

— Но...

— Если подтянутся остальные, шансов у нас не будет.

— А у него их вообще нет! — брови Эрин сошлись на переносице, в глазах вспыхнула ярость.

— Хендерсон, — вздохнул Лиам, устало потирая переносицу.

— Я осознаю все риски, — прошептала она, не отрывая взгляда от окна.

Один из мутантов уже бился в дверь, которая вот-вот должна была слететь с петель, а второй начал карабкаться в разбитое окно.

— Мы на отшибе города, их всего двое... — добавила она, пытаясь найти аргументы.

— Ладно, — буркнул Лиам, проверяя магазин автомата.

— Отлично, — Эрин достала нож и поднялась.

— Готова? — прошептал Лиам, передергивая затвор.

— Конечно, — она уверенно усмехнулась. — Но давай без этой твоей сирены, которая привлечет всю округу. Их всего двое.

— А нас полтора, — серьезно бросил Лиам, проигнорировав ее прищуренный взгляд.

— Засранец, — буркнула она, толкнув его локтем в бок.

— Но если подумать, ты права, — он отложил автомат и выхватил из ножен тяжелый нож с зазубринами на обухе.

Они выскользнули из дома, словно два сгустка тени. Лезвие Эрин с металлическим свистом рассекло воздух и вонзилось точно в горло первому мутанту, выбивая фонтан черной, вязкой крови. Лиам, действовавший в паре шагов правее, нанес ответный удар: его изогнутый клинок с хрустом прошел сквозь грудную клетку второго существа. Они двигались как единый механизм — отточено, смертоносно и пугающе синхронно.

— А ты сегодня особенно бойкая, Эрин, — прорычал Лиам, уворачиваясь от когтистой лапы. — Настроение хорошее?

Она ответила коротким смешком, отшвырнув отрубленную голову одним точным движением ноги.

— А ты, как всегда, не можешь придумать ничего лучше, чем комментировать мою бое-способность? Убедись, что твои собственные раны не мешают тебе держать «Экскалибур», солдат, — по ее забрызганному кровью лицу расплылась дерзкая улыбка.

Лиам издал низкий смешок. Его клинки, честно «одолженные» в одном охотничьем магазине, продолжали кровавый танец. Он знал: Эрин всегда прикроет спину, ее бдительность была безупречна. Она, в свою очередь, знала, что на его плечах теперь лежит ответственность за них обоих. Это незыблемое доверие было их щитом и единственным спасением в этом аду.

Внезапно из-за угла дома вынырнул еще один ментал — огромный, покрытый жесткой чешуей. Он бросился на Лиам, намереваясь разорвать его пополам. Мужчина успел лишь вскинуть оружие, прикрывая голову, но понимал: этого мало.

В тот же миг рядом возникла Эрин. Ее широкий нож с глухим звуком вонзился монстру в подмышечную впадину. Тварь взвыла от боли и разжала когти, выпуская Лиам из захвата.

— Думал, я тебя так просто отдам? — бросила она. В ее глазах горела стальная решимость.

— Я и не сомневался, — ответил Лиам, смахнув кровь с лица. — Но с тобой даже менталы начинают казаться не такими уж опасными противниками.

— Лжец, — усмехнулась Эрин.

Когда опасность миновала, они осторожно направились к дому. Дверь, избитая и изорванная когтями, держалась на честном слове, жалобно стоная при каждом порыве ветра. Протиснувшись внутрь, герои замерли. Глаза, привыкшие к лунному свету, с трудом различали хаос разрухи и запустения.

Лиам включил фонарик. Луч света выхватил движение в углу. В кладовке под лестницей, вжавшись в стену, замер мальчишка. На вид ему было лет пятнадцать: худощавый, с испуганными, но отчаянно решительными глазами.

— Эй, ты в порядке? — Лиам первым сделал шаг вперед, протягивая руку в примирительном жесте.

Настороженность парня немного спала, но он не спешил выходить.

— Как тебя зовут? — спросила Эрин, стараясь смягчить голос.

— Дэниел Смит, — ответил парень, не приближаясь.

— Ты один? — она держалась чуть позади Лиама.

— Один, — Дэниел сглотнул.

— Врёшь, — Лиам сверлил его тяжелым, испытующим взглядом.

— У меня ничего нет! — парень отшатнулся к стене, чувствуя себя загнанным в угол. Один вид Лиама внушал трепет, а рядом с ним стояла его миниатюрная, но смертоносная протезе вся в крови менталов.

— Мы не собираемся тебя грабить! — нахмурилась Эрин.

— А вдруг вы лжете? — Дэниел мертвой хваткой вцепился в сумку, словно в ней были скрыты несметные сокровища.

— Ты серьезно думаешь, что мы спасали тебя только ради того, чтобы обождать, пока ты на грани смерти? — горько усмехнулся Лиам.

Парень промолчал.

— Итак, повторяю: ты один? — сурово потребовала Эрин. — Ответить честно — в твоих же интересах.

Дэниел замялся, обдумывая слова, а затем выдохнул:

— Нет... У меня есть брат, он болен. Мне пришлось покинуть убежище! Я не успел вернуться до темноты! — он затараторил, испуганно озираясь по сторонам. — Я думал, что успею, но ушел слишком далеко и...

— Чем болен твой брат? — перебил его Лиам, направляя луч фонаря на сумку мальчика.

— Не знаю, у него жар... — парень пожал плечами.

— Может, это инфекция? — предположила Эрин.

— Его всего лишь поцарапали, но он в порядке! — выпалил Дэниел, пытаясь защитить брата. — Ему просто нужно сбить температуру!

— Твою мать... — в унисон прошептали Лиам и Эрин.

Они переглянулись. В этой тишине повисло тяжелое понимание: «укус» и «жар» в их мире означали только одно. Сердце Эрин сжалось от внезапного прилива сочувствия, и она сделала шаг к мальчишке.

— Дэниел, тебе нельзя возвращаться к брату, — как можно мягче произнесла она.

— Но он болен! — Дэниел вцепился в сумку так сильно, что костяшки его пальцев побелели. — Вы не понимаете!

— Понимаем, — отрезала Эрин. Она не знала, как объяснить подростку, что мутация, скорее всего, уже начала пожирать его брата изнутри.

— Я вам ничего не должен, и вы мне тоже! Оставьте меня в покое, я просто уйду! — сорвался на крик парень.

Лиам тяжело вздохнул. Он не хотел вмешиваться в чужую судьбу — в этом мире у каждого был свой путь, и не всем суждено было дойти до конца.

— Послушай, твой брат превратится в одно из этих чудовищ, — Эрин старалась говорить спокойно, не оказывая прямого давления.

— Вы не знаете наверняка! — горячо возразил Дэниел.

— Знаю, — твердо ответила она. — Мы такое уже видели.

— И что с того? Даже если это так, я всё равно хочу быть рядом с ним! — глаза мальчика растерянно заметались по их лицам. — Ему всего десять! Разве ты бы бросила того, кого любишь, умирать в одиночестве?!

- Справедливо, — хмыкнул Лиам, поражаясь внезапной смелости мальчишки.
Эрин взглянула на напарника, но тот лишь равнодушно пожал плечами.
— Парень прав, — коротко бросил он.

Наступила мертвая тишина. Каждый был погружен в свои мысли. Эрин разрывалась между жалостью и пониманием жестокой реальности; Лиам признавал право парня на этот выбор; а сам Дэниел жил лишь одной целью — успеть к брату, чтобы облегчить его последние мгновения.

- Хорошо, — внезапно прервал молчание Лиам. — Что у тебя в сумке?
— Что? — Дэниел отшатнулся, прижимая к себе пожитки.
— Я врач, — пояснил Лиам, демонстративно убирая нож в ножны. — Что у тебя из медикаментов? Я скажу, что ему нужно дать.
Дэниел замер. Он понимал: если они решат его убить или ограбить, шансов у брата не останется. После мучительной паузы он развязал узел и протянул Лиаму потрепанную торбу.
Луч фонаря скользнул по содержимому. Лиам извлекал одну упаковку за другой.
— Я залез в аптеку, — виновато пробормотал парен. — Взял всего по чуть-чуть. Может, что-то поможет...
— Это всё БАДы, — вздохнул Лиам. — Пищевые добавки. Витамины.
— Они не помогут?
— К сожалению, нет. — Лиам вернул сумку. — Эрин, дай ему нембутал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.